

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

ПЕТЕРБУРГ

А. Ю. Алексеев. УЛИЦЫ НАРВСКОГО РАЙОНА. 2

В. Ф. Андрейчева. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ
К АТЛАСУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ 1790-х гг. 13

ПРИГОРОДЫ И ОКРЕСТНОСТИ

Е. П. Сизёнов. ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО РЕКЕ ПАШЕ. Часть 1. 19

Л. И. Шквырина. ДУДОРОВА МЫЗА
НА «ПЛАНЕ КРАСНОСЕЛЬСКОЙ ДАЧИ» 33

МНЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ИДЕИ

А. Б. Рыжков. АДРЕСАЦИЯ В ПЕТЕРБУРГЕ:
назад в XVIII век. 43

IN MEMORIAM

Е.Б. Белодубровский. МОЙ МАНДЕЛЬШТАМ
Шары Осипа Мандельштама между Мойкой
и Новой Голландией. 52

АРХИВ ТОПОНИМИСТА

М. Чулаки. КУДА ПРИЕЗЖАЕМ НА МЕТРО? 58

Сведения об авторах 60

А. Ю. АЛЕКСЕЕВ

УЛИЦЫ НАРВСКОГО РАЙОНА

ПО МАТЕРИАЛАМ КОМИССИИ ПО ПЕРЕИМЕНОВАНИЮ 1933 Г.¹

Процесс переименования улиц в советском Петрограде — Ленинграде шёл почти без перерывов. С одной стороны, определённые идеологические установки и отношение к названиям объектов городской среды как к наглядной пропаганде обуславливали неизбежность переименований, смену «неправильных», «устаревших» или даже относительно нейтральных названий на «правильные» и «актуальные». С другой — существовала и чисто практическая необходимость: город активно строился и расширялся, поглощая прежние предместья. Это неизбежно вело к появлению дублирующих друг друга наименований улиц в совершенно разных концах города со всеми вытекающими отсюда неудобствами². Разумеется, попытки устранить эти «дубли» были вполне оправданы³.

В разные времена советского периода существовали соответствующие комиссии, готовившие для городских властей рекомендации по наименованию или переименованию проездов. Не был исключением и ранний советский период. В первые годы после революции решения принимал непосредственно Петросовет, однако в какой-то момент потребовалось создание специального органа, который стал бы своеобразным фильтром для отбора новых названий улиц. Подобный орган и был создан в Ленинграде в 1925 г. при подотделе благоустройства отдела жилищно-коммунального хозяйства Ленгубисполкома. Данная «версия» городской Комиссии по наименованиям существовала более десяти лет, пока в 1937 г. задачи по названию объектов городской среды не передали в Управление

по делам архитектуры Ленгорисполкома⁴.

Материалы комиссии за 1933 г. отложились в документах научно-исторического общества «Старый Петербург — Новый Ленинград», существовавшего в 1920–30-е гг. Это общество сыграло особую роль в сохранении культурного наследия города на Неве в первые советские десятилетия. Изначально «Общество изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга и его окрестностей» было создано осенью 1921 г. участниками Семинария по изучению Павловска под руководством И. М. Гревса и С. Н. Жарновского. Устав этой организации был утверждён в январе 1922 г., а с 1923 г. общество входило в систему Наркомпроса РСФСР. Руководил им избираемый общим собранием Совет, который, в свою очередь, выбирал председателя (по состоянию на интересующий нас 1933 г. им был Н. М. Осипов).

После переименования Северной столицы в честь вождя мирового пролетариата общество стало называться «Старый Петербург — Новый Ленинград».

Под этим именем оно и функционировало до второй половины 1930-х гг., несмотря на постепенное сворачивание краеведческих организаций. После выхода в 1937 г. постановления СНК РСФСР «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах» почти все краеведческие организации были ликвидированы, в том числе и общество «Старый Петербург — Новый Ленинград», закрытое в феврале 1938 г. по решению отдела надзора Ленгорисполкома «в связи с неудовлетворительной работой»⁵.

Ныне документы общества с материалами городской Комиссии по переименованию находятся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб)⁶. В них упоминаются и проезды тогдашнего юго-запада Ленинграда — Нарвского района⁷, в конце следующего, 1934 г., ставшего Кировским. Необходимо отметить, что этот район включил в себя некоторые прежние предместья Северной столицы — Тенгелеву, Волынкину, Алексеевку

¹ Из архивного фонда общества «Старый Петербург — Новый Ленинград».

² Несмотря ни на что, подобные дублирующие названия существуют на территории Петербурга и поныне, даже без учёта пригородов (например, Казанская улица в центре и на Малой Охте или Софийская улица в Купчине и Озерках).

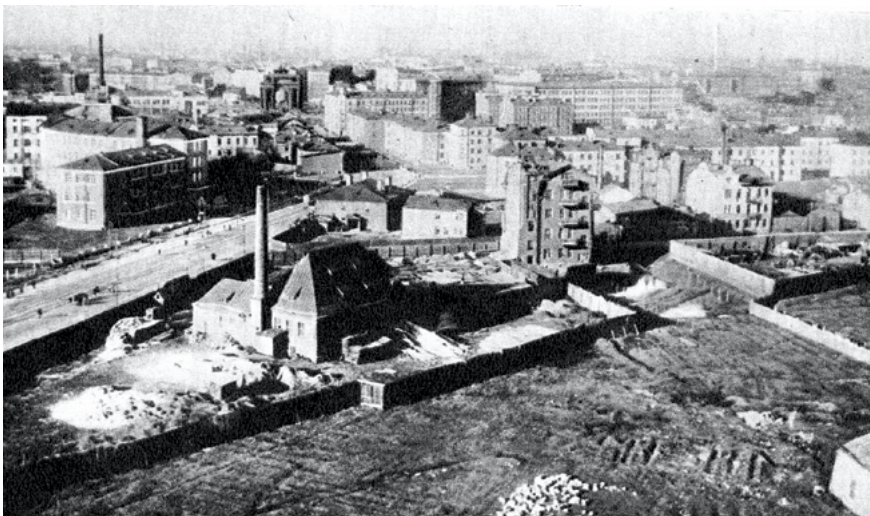
³ Причём речь шла не только о названиях по местному признаку или «старорежимных», но и о вполне себе советских. Так, согласно решению от 16 января 1964 г., в Урицке (Лигове) часть бывшей улицы Ленина вошла в состав Авангардной улицы, а проспект Володарского стал улицей Партизана Германа (ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 363. Л. 179-180).

⁴ См.: Владимирович А. Г. Топонимическая комиссия: история и современность // Новый топонимический журнал. 2005. № 2. С. 8, 12.

⁵ Притыкин Д. Общество «Старый Петербург» (<https://spb.iofe.center/node/89>).

⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 69. При цитировании документов орфография и пунктуация сохранены полностью.

⁷ Образован в 1917 г. Объединён с Петергофским в Нарвско-Петергофский район в 1919 г. Входил в Московско-Нарвский район с 1922 по 1930 гг.

Будущая Кировская площадь, первая половина 1930-х гг.

Источник: «Петербург-Ленинград». Л., 1967 (<https://pastvu.com/p/121907>)

на «Детскосельских»¹⁴. Правда, с 1923 г. эта улица также именовалась улицей Якубениса — в итоге, это название и вытеснило предыдущие¹⁵.

Следует отметить, что в данном архивном деле упоминается ещё один случай переименования проезда без участия городских властей, а возможно, и не только их. В деле имеется подборка под названием «Гримасы благоустройства», в которой приведены случаи, когда это самое благоустройство оставляло желать лучшего¹⁶. Затронута и проблема самовольного наименования улиц: «Целый

ряд улиц наименовывается районными организациями самовольно, без всякой санкции центральных и более сведущих в этом отношении организаций»¹⁷. Один из приведённых в этой связи примеров — улица Газа в Нарвском районе. Вслед за тем идёт речь об осведомлённости районов о «закрытии» (ликвидации) улиц на их территории — и вновь упоминается тот же проезд: «Улицы закрываются также самовольно, очень часто без толку, без надобности. Районы в этом отношении осведомлены плохо. Нарвский район

сообщает, что Шелков переулок закрыт, а он существует, но под другим названием (ул. Газа), правда, не официальным, ни кем не утверждённым»¹⁸.

Действительно, где-то в начале 1930-х гг. вместо прежнего наименования Шелков переулок фиксируется появление топонима переулок имени Газа (впоследствии — улица), но то, как именно оказалась произведена эта замена, доселе неизвестно. Сама же улица просуществовала несколько десятилетий, пока не была действительно де-факто закрыта, а де-юре упразднена уже в 2001 г., с последующей переадресацией числившихся по ней зданий¹⁹.

Далее в документах Комиссии по переименованиям есть список улиц, в отношении которых было зафиксировано не одно название, а два и более — таких по Ленинграду набралось аж 77!²⁰. В Нарвском районе их нашлось 10:

● *Андреевский переулок* на Грязном острове (упразднён под этим именем в 1964 г.), он же *Григорьевский*. Такое название было

у продолжавшего его переулка (упразднённого также в 1964 г.)²¹.

● *Двинская улица* на Гутуевском острове, она же в то время именовалась и *Динабургской* (по немецкому названию Двинска, ныне латышского Даугавпилса).

● *Дерптский переулок* на территории современного Адмиралтейского района одновременно фигурировал и как *Юрьевский* (здесь, наоборот, основное название проезда было «немецкое», а второе, также произведённое от наименования нынешнего эстонского Тарту — «русское»).

● *Дорога деревни Емельяновки*, она же *Новогеоргиевская улица*, она же *дорога на Северную Верфь*. Это современная *Корабельная улица*²².

● *Животнев переулок*, он же проезд без названия. Он проходил неподалёку от нынешнего трамвайного кольца на *улице Трефолева* (упразднён в 1964 г.).

● *Крылов переулок*, он же *Козлов* (в районе современной Тракторной улицы), исчез в 1960-е гг.²³

¹⁴ Петроградская правда. 1918. 14 ноября. С. 4.

¹⁵ См. БТЭ. С. 214–215.

¹⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 69. Л. 12–13.

¹⁷ Цит. по: Там же. Л. 12об.

¹⁸ Цит. по: ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 69. Л. 13.

¹⁹ БТЭ. С. 517.

²⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 69. Л. 16–17.

²¹ БТЭ. С. 499, 522; План Ленинграда. 1933 год (https://www.aroundspb.ru/karty/225/len_1933.html).

²² Алексеев А. Ю. Переименование деревни... С. 12.

²³ БТЭ. С. 548. Возникает вопрос, ответа на который пока нет: не мог ли «Козлов пер.» быть формой названия проходившего рядом (хотя и не вплотную) Козловского (с 1941 года — Охотничьего) переулка?

● *Переputная улица*, она же *Переputная дорога* (сегодня её фрагмент севернее Краснопутиловской улицы находится в составе улицы *Червонного Казачества*).

● *Поварухина улица*, она же *Янковская* (ныне *Оборонная улица*).

● *Сергиевский переулочек*, он же *Перишицев* (сегодня — *улица Метростроевцев*)²⁴.

● *Сивков переулочек*, он же *Сивковский* (сейчас как *Сивков* и существует).

Из приведённого списка видно, что в отдельных случаях (Андреевский и Григорьевский переулки) разные проезды могли быть смешиваемы в один и восприниматься как дублирующие.

Помимо того был подготовлен список одноимённых улиц в разных местах города²⁵. Всего их указано 437 (включая линии и проезды без названия). Применительно к Нарвскому району выявлено 18 улиц, наименования которых совпадали с теми, что имелись в других районах. Это касалось не только довольно обыденных примеров вроде *Александровского переулка* в Автове (таких переулочков насчитали ещё четыре) или *Новопроложенной* (в тог-
дашнем написании — *Ново-Проло-*

женной) улицы возле бывшей усадьбы Кирияново (их было ещё семь). Например, *Виндавских улиц* оказалось тоже две — одна была и есть на Гутуевском острове, а вторая — у *Лиговского проспекта* (ныне часть *Тосиной улицы*)²⁶.

Неудивительно, что такое несколько хаотичное разнообразие требовало определённого упорядочивания. Засим по каждому из районов стали готовиться списки проездов, которым предлагалось изменить название или же оставить один из нескольких вариантов.

В деле есть несколько листов с карандашными записями — очевидно, черновыми прикидками по грядущим изменениям. На листе, посвящённом Нарвскому району²⁷, в частности, сказано:

«Тентелеву левую ул. переименовать в Тентелеву ул.

Тентелеву правую ул. — переименовать в Химическую ул.

Улицу так называемую “берег Финского залива” слить с ул. Калинина, слитым улицам присвоить наименование “ул. Калинина” с установлением единой нумерации домов».

Следом перечисляется список улиц, которые «не переимено-

Улица Стачек в районе сада 9-го Января, первая половина 1930-х гг.

Источник: <https://pastvu.com/p/610211>

вываются впредь до выяснения». Интересно, что среди них есть не только безымянные проезды и проезды с «банальными» названиями (*Новые улица и переулочек*), «старорежимные» *Суворовская* и *Кутузовская улицы* в Автове, но и, например, вполне себе по сути «революционная» *Корнеева улица*.

В результате были подготовлены порайонные списки проездов для изменения названий, включая и «СПИСОК переименованных улиц по НАРВСКОМУ РАЙОНУ»²⁸. При этом слово «переименованных» здесь явно стоит понимать как «тех, которые должны быть переименованы». Набралось таковых проездов 19 (в упомянутой

выше подборке «Гримасы благоустройства» речь шла о 29-ти, но без конкретного их перечисления²⁹).

Список по Нарвскому району состоит из следующих предлагавшихся переименований:

● *Андреевский переулочек*, он же *Григорьевский*. Предлагалось остановиться на втором варианте: *Григорьевский переулочек*.

● *Безымянный переулочек* на Резвом острове переименовывался бы в *Экспортный*.

● *Березин переулочек* возле улицы Калинина — в *Мануфактурный*.

● между *Двинской* и *Динабургской* выбор делался в пользу названия *Динабургская улица*.

²⁴ Возможно, это перенесение на Сергиевский переулочек имени соседнего переулочка, исчезнувшего ещё в 1910-е гг. (См.: БТЭ. С. 581).

²⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 69. Л. 19–26.

²⁶ БТЭ. С. 441.

²⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 69. Л. 56.

²⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 69. Л. 44–45.

²⁹ Там же. Л. 12об.

● аналогично *Дерптский переулок* для тогдашних топонимистов был предпочтительнее *Юрьевского*.

● *Дорогу на Аэродром* (имелся в виду Корпусная аэродром за Московской заставой, в ту пору бывший частью Нарвского района) планировалось переделать просто в *Аэродромную дорогу*.

● *Емельяновки дорога*, она же *дорога на Сев<ерную> Верфь*, она же *Новогеоргиевская дорога* (хотя в списке дублей указана как ул<ица>) должна была превратиться в *Судовую дорогу*.

● *Земскую улицу*³⁰, пересекавшую трассу нынешней Турбинной улицы, предлагалось переименовать в *Стартовую*.

● *Крылов переулок* был сочтён предпочтительнее *Козлова*.

● *Николаевский* (нынешний *Молодёжный*) *переулок* должен был стать *Производственным*.

● *Новопроложенную* *улицу* возле *Кириянова* собирались переименовать в *Мартеновскую*³¹.

● *Переputная* *улица* должна была остаться именно *улицей*, а не *дорогой*.

● название *Поварухина* *улица* было решено оставить, отсеяв *Янковскую*.

● *Сергиевскому* *переулку* надлежало уйти в прошлое и окончательно стать *Першицевым* *переулким*.

● *Сивков* *переулок*, он же *Сивковский* и *Новосивковский* (в списке дублей последнего варианта нет), предлагалось *Сивковым* *переулким* и оставить.

● *Соловьёв* *переулок*³² (у нынешней *улицы Белоусова*, до 1965 г. — *Соловьёвой*) собирались переименовать в *Цеховой*.

● *Левая Тентелева* *улица* (сейчас её участок находится в составе *улицы Маршала Говорова*) должна была стать просто *Тентелевой*, а *Правая Тентелева*³³ — *Химической*.

● *Берег Финского залива*³⁴ (это именно название *улицы*) планировалось присоединить к *улице Калинина*.

³⁰ Упразднена в 1979 г. (БТЭ. С. 532). Её сохранившийся начальный участок в 2017 г. включён в состав *Арсеньевского* *переулка*.

³¹ Также упразднена в 1979 г. (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 69. С. 573). Название *Мартеновский* *переулок* уже было ранее одобрено Президиумом Ленгубисполкома для некоего будущего проезда в тогда ещё *Московско-Нарвском* районе в 1926 г. (ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 63. Д. 3. Л. 350б). Однако в отличие от возникшей тем же решением *Тракторной* *улицы*, данное наименование на местности так и не появилось.

³² Упразднён в 1964 г. (БТЭ. С. 606).

³³ Упразднялась дважды: в 1962 и 1964 гг. (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 69. С. 612).

³⁴ Упразднён в 1964 г., его сохранившийся северный участок вошёл в состав *ул. Калинина* в 2010 г. (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 69. С. 176).

Митинг на заводе «Красный Путиловец», 1933 г. Источник: <https://pastvu.com/p/129572>

Таким образом, в списке переименований собраны разные варианты изменения названий. Вариант с унификацией наименований «в чистом виде» затрагивал семь из 19-ти, плюс ещё один выбор из статусной части (*Переputная*). Ещё семь проездов однозначно подлежали переименованию, у одного отбрасывалось слово в названии (*Левая Тентелева*), а у другого название переделывалось из существовавшего (*Дорога на Аэродром*). Был также вариант, который одновременно подразумевал и ликвидацию разнoимённости и новое название (*Судовая дорога*). Ещё один про-

езд (берег Финского залива) должны были присоединить к соседнему (*улице Калинина*).

Как видно из этого списка, выбор новых или единственно приемлемых на текущий момент наименований определялся разными соображениями. Здесь явно просматривается тема производства, естественная для рабочей Нарвской заставы и связанная с её заводами (*Мануфактурный* *переулок*, *Мартеновская* *улица*, *Производственный* *переулок*, *Судовая* *дорога*, *Химическая* *улица* — в связке с уже бывшим *Химическим* *переулким*, *Цеховой* и *Экспортный* *переулки*)³⁵. При выборе из двух

³⁵ Развитие промышленной тематики для названий *улиц* *Московско-Нарвского* района предлагалось Комиссией ещё в 1925 г. (Владимирович А. Г. Топонимическая комиссия.... С. 10).

имён, очевидно, играла свою роль и большая степень оригинальности (Григорьевский против Андреевского, Першицев против Сергиевского). Интересно, что в двух случаях столкновения наименований, связанных с городами Прибалтики, приоритет отдали не «русскому», а «немецкому» (не исключено, что из-за неприятия русских имперских названий). Могла сыграть свою роль и большая известность названия — так, Поварухина улица в картографических источниках 1920–1930-х гг. присутствует, а Янковская не встречается³⁶.

Стоит заметить, что в списке переименований, которые предлагались отдельными организациями, в частности, районными Советами (речь идёт о 32-х проездах), улиц Нарвского района нет³⁷.

В итоге, в протоколе заседания Комиссии, состоявшемся 16 сентября 1933 г., отмечен ряд рекомендаций³⁸. Однако среди районов, улицы в которых предлагалось переименовать, Нарвского нет (хотя его представитель Калашников на заседании присутствовал). Рекомендации касались лишь Ва-

силеостровского, Октябрьского и Смольнинского районов. При этом массового переименования так и не состоялось, хотя отдельные предложения впоследствии реализовались³⁹.

Проблемы дублирования и разноимённости в названиях проездов Ленинграда продолжали иметь место и в дальнейшем, что видно по почтово-судебно-милиейскому справочнику 1937 г.⁴⁰ Впрочем, его данные весьма хаотичны даже с поправкой на указанные сложности. Касательно же Нарвского района (который к тому времени уже стал Кировским), то переименования в небольшой степени затронули его перед самой войной, в 1940–1941 гг., но указанных выше проездов они не коснулись.

Разумеется, урегулирование ситуаций с дублирующими наименованиями улиц на территории района происходило и в послевоенные десятилетия в связи с процессами расширения застроенной территории и границ Ленинграда.

В. Ф. АНДРЕЙЧЕВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ

К АТЛАСУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ 1790-х гг.

на территории современного Невского района Санкт-Петербурга

В 1791–1794 гг. по материалам генерального межевания был составлен «Атлас Санкт-Петербургской губернии, состоящей из уездов...» (в дальнейшем — Атлас)¹. Каждая дача в каждом уезде имела свой номер, которому соответствовали прилагаемые к Атласу географические и экономические примечания. Карты, входящие в Атлас, имеют низкую точность, и при наложении на современные планы дают довольно высокую погрешность. Однако это наиболее достоверные документы конца XVIII в., незаменимые для изучения истории той или иной местности.

Рассмотрим некоторые фрагменты этих экономических примечаний на примере Невского района Санкт-Петербурга в сравнении с современным состоянием соответствующих территорий.

Невский район расположен на двух берегах Невы, частично

в пределах двух существовавших в 1790-е гг. уездов Санкт-Петербургской губернии. Левобережная половина района находится на территории, относившейся к Софийскому уезду, правобережная — на территории бывшего Шлиссельбургского уезда.

Начнём с левобережной части². Нумерация участков даётся по карте Санкт-Петербургской губернии 1792 г. (см. иллюстрацию).

«**91.** Слобода Смоленская ведомства Казённой палаты.

На левой стороне реки Невы, хлеба и покосы посредственны, лес дровяной, крестьяне на оброке, и на оной даче имеется дом господский и герберг³ деревянные, которые состоят на аренде и сверх того имеется три кирпичных завода, также отданные в аренду от крестьян. 35 дворов 106 муж<ского> и 86 жен<ского> пола. Под селением 24 дес<ятины> 851 саж<ен>⁴, пашен нет, сенокос

³⁶ По данным сайта «ЭтоМесто.ру» (www.etomesto.ru).

³⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 69. Л. 18–18об.

³⁸ Там же. Л. 9–11.

³⁹ Так, в 1935 г. в Володарском районе Троицкий переулок, как и предлагалось в 1933 г., был переименован в Трамвайный (со временем он увеличился и в 1967 г. стал улицей Грибакиных; см.: БТЭ. С. 119–120). Тогда же в Московском районе Нобельская дорога стала Нефтяной (Там же. С. 303).

⁴⁰ Почта. Суд. Милиция. Л., 1937.

¹ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 25. Атлас Санкт-Петербургской губернии, состоящей из уездов с географическими и экономическими примечаниями (сочинён в царствование государыни императрицы Екатерины II). 1791 г.

² РГИА Ф. 1350. Оп. 312. Д. 128. Экономические примечания Софийского уезда Санкт-Петербургской губернии.

³ Герберг (нем. Herberge) — место для ночлега, постоялый двор.

⁴ Здесь и далее имеются в виду квадратные сажени (1 квадратная сажень = 4,55224 кв. м).

290 дес. 918 саж., лесу 51 дес. 1114 саж. Всего 404 дес. 1701 саж.»⁵.

Ныне здесь, от Невского машиностроительного завода до улицы Крупской, проходит часть проспекта Обуховской Обороны. К юго-западу от него — часть улицы Седова, промзона, складские здания, железная дорога Московского направления, а также часть территории современного района Купчино.

«92. Дача ведомства Конторы строения Ея Императорского Величества домов и садов.

На левой стороне реки Невы. Земля иловатистая, покосы посредственные, лес дровяной, и в оной даче мастеровых жителей дома, кирпичные заводы, черепичный завод, фарфоровый завод каменный и при нём мастеровых жителей 38 дворов, 59 муж. 64 жен. Фарфоровой магазин, фаянсовый магазин.

Под селением 23 дес. 1452 саж., пашенной земли нет, сенокоса 264 дес. 342 саж., лесу 160 дес. 484 саж., неудобной земли 53 дес. 1300 саж. Всего 501 дес. 1178 саж.»⁶.

На этом месте, от улицы Крупской до Володарского моста и далее до устья Козлова ручья в парке Куракина дача проходит другая часть проспекта Обуховской Обороны. К юго-западу от него расположены Ивановский карьер, часть парка Куракина дача, железная дорога Московского направления с Невским путепроводом и станцией Санкт-Петербург-сортировочный-Московский, часть территории современного района Купчино. Из описанного в данном экономическом примечании сохранилось кирпичное здание Императорского фарфорового завода, правда, в надстроенном виде.

«93. Деревня Кайкуш, что ныне слобода и мыза Александровская владение его сиятельства князя Александра Алексеевича Вяземского. Дворов 22, 76 муж., жен. — не указано. Под селениями 11 дес. 2261 саж., пашенной земли 97 дес. 109 саж., сенокоса 259 дес. 7 саж., лесу 1887 дес. 902 саж., неудобной земли 344 дес. 212 саж. Всего 1724 дес. 1525 саж.

Мыза каменная, при ней сад с оранжереями, другой сад с прудами

и каналами. Слобода Александровская на левой стороне реки Невы, земля иловатистая, хлеб и покосы посредственные, лес дровяной и частично строевой. И в оной даче при слободе Александровской церковь каменная, на левой стороне большой столб дороги, лежащей из г. Санкт-Петербурга в г. Шлиссельбург. Кирпичный завод и на разливе при той слободе мучная пильная мельница о двух поставах, которая действие имеет весь год»⁷.

Ныне здесь, от Козлова ручья до Леснозаводской улицы, и далее до Запорожской улицы проходит ещё одна часть проспекта Обуховской Обороны. К юго-западу от него — часть парка Куракина дача, жилая застройка на месте бывшего Белевского поля (Александровской фермы), железная дорога Московского направления со станциями Обухово и Сортировочная (Санкт-Петербург-сортировочный-Московский), кладбище «Памяти жертв 9 января», Еврейское кладбище, части территорий Купчина и посёлка Шушары.

Из описанного в примечании сохранилась Троицкая церковь, в просторечии называемая «Кулич и Пасха».

«94. Дача владения г. генерал-криг-комиссара барона Ива-

⁵ РГИА Ф. 1350. Оп. 312. Д. 128. Л. 43.

⁶ РГИА Ф. 1350. Оп. 312. Д. 128. Л. 43об.

⁷ Там же. Л. 44.

на Ивановича Черкасова, а ныне — владения г. коллежского советника Ивана Лазаревича Лазарева. Земля иловатистая, покосы посредственные, лес дровяной. И в одной даче дом каменной, при нём сад, оранжереи, пруды и кирпичный завод. Дворов 6, муж. и жен. — не указано. Под селением 3 дес. 2355 саж., под пашней 14 дес. 1790 саж., под сенокосом 16 дес. 321 саж., лесу 60 дес. 1942 саж., неудобной земли 17 дес. 746 саж. Всего 112 дес. 2354 саж.»⁸.

Ныне здесь находится территория парка имени И. В. Бабушкина, а далее к юго-западу — промзона до железной дороги Московского направления.

«95. [Земля] пустошей Локкол и Микарел, на которой мыза Мурзинка, владение его сиятельства рейгс-графа Алексея Григорьевича Разумовского, а ныне — владение его сиятельства князя Александра Алексеевича Вяземского. Мыза Мурзинка на левой стороне реки Невы. Земля иловатистая, покосы посредственные, лес дровяной, крестьяне на оброке. Дворов 24, муж. и жен. — не указано. Под селением 1 дес. 0 саж., пашни нет, сенокоса 50 дес. 1280 саж., лесу 199 дес. 890 саж., неудобной земли 1 дес. 800 саж. Всего 252 дес. 570 саж.»⁹.

Ныне здесь, вдоль левого берега реки Невы от ТЭЦ Обуховско-

го завода до устья реки Мурзинки также проходит часть проспекта Обуховской Обороны. На восток от него расположены строения Обуховского завода и остатки сада Спартак со зданиями спортивного комплекса и футбольным полем. Сюда же относится территория на юго-запад от проспекта Обуховской Обороны до железной дороги Московского направления по обе стороны Прогонной улицы от Запорожской улицы до реки Мурзинки.

На земле бывшей Мурзинки находятся два очень важных объекта современного Санкт-Петербурга: Южная водопроводная станция и часть кольцевой автодороги с вантовым Большим Обуховским мостом.

«96. Слобода Рыбная ведомства Конторы вотчинного правления Сарского села. Числа дворов не указано, 354 муж., 375 жен. Под селением 14 дес. 2091 саж., под пашней 7 дес. 770 саж., сенокос 26 дес. 962 саж., лесу 1680 дес. 1210 саж., неудобной земли 201 дес. 1820 саж. Всего 2190 дес. 2053 саж.»¹⁰.

Ныне здесь, к юго-западу от реки Невы, от устья реки Мурзинки до устья реки Славянки — огромный современный район жилой застройки Рыбацкое, железная дорога Московского направления, за

ней — часть территории современного Колпинского района.

«97. Деревня Усть-Славянка ведомства Конторы кирпичных и черепичных заводов. Числа дворов не указано, 73 муж., жен. — не указано. Под селением 7 дес. 831 саж., под пашней нет, сенокос 61 дес. 485 саж., лесу 246 дес. 1210 саж., неудобной земли 91 дес. 515 саж. Всего 406 дес. 701 саж.»¹¹.

Ныне исторический район Усть-Славянка стремительно утрачивает свой патриархальный вид и застраивается высотными домами, в том числе и у излучины реки Невы, называемой Кривое колено, где в 1930-е гг. предполагалось возведение Ленинградской ГЭС¹².

Правобережная часть Невского района, как уже сказано выше, находится на территории части бывшего Шлиссельбургского уезда¹³.

«28. Слобода мастеровых жителей Малой Охты ведомства Адмиралтейской коллегии. На правой стороне реки Невы и при устье реки Большой Охты. Земля иловатистая, лес дровяной»¹⁴.

Ныне это часть Невского района между Дальневосточным

проспектом, рекой Оккервиль (когда-то называвшейся и Малой Охтой), улицей Коллонтай и улицей Крыленко.

«30. Деревня Ключки, бывшее владение Новгородского епископа, а ныне — ведомства Казённой палаты. На правой стороне реки Невы. Земля иловатистая, хлебы и покосы посредственные. Крестьяне на оброке, 32 муж., 26 жен. Всего земли 4 дес.»¹⁵.

Территория бывшей деревни Ключки представляет собой в буквальном смысле клочок земли на берегу Невы южнее Финляндского железнодорожного моста.

«31. Кирпичные заводы, владения Свято-Троицкого Александро-Невского монастыря. На правой стороне реки Невы. Число дворов, муж., жен., земли под селением, пашенной, покосов — не указано. Лес дровяной, лесу — 141 дес., неудобной земли 2 дес. 200 саж. Всего земли — 143 дес. 200 саж.»¹⁶.

Ныне это территория вдоль Октябрьской набережной примерно от Финляндского железнодорожного моста, исключая вышеупомянутые Ключки, до улицы Крыленко.

⁸ РГИА Ф. 1350. Оп. 312. Д. 128. Л. 44.

⁹ Там же. Л. 44об.

¹⁰ Там же.

¹¹ РГИА Ф. 1350. Оп. 312. Д. 128. Л. 45.

¹² См.: Мартынов Г. Г. Обновление Ленинграда: Невский район — от проектов до воплощения // Новый топонимический журнал. 2013. № 1(42). С. 40–43.

¹³ РГИА Ф. 1350. Оп. 312. Д. 129. Экономические примечания Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии.

¹⁴ Там же. Л. 16–16об.

¹⁵ Там же. Л. 16об.–17.

¹⁶ Там же. Л. 17.

«32. Кирпичные заводы мастеровых жителей ведомства Конторы строения Ея Императорского Величества домов и садов. На правой стороне реки Невы. Дворов 28, 87 муж. и 80 жен. Лес дровяной. Всего земли 235 дес.»¹⁷.

Ныне это территория вдоль Октябрьской набережной примерно от улицы Крыленко до бывшей дачи А. И. Чернова в бывшей Малой Рыбачьей слободе; от реки Невы на северо-восток — до Дальневосточного проспекта.

«33. Слобода Малая Рыбачья ведомства Казённой палаты. На правой стороне реки Невы. Дворов 7, 19 муж. и 23 жен. Земля иловатистая, лес дровяной. Под селениями 3 дес. 500 саж., пашенной земли нет, сенокосов 23 дес. 1178 саж., лесу 700 дес. 413 саж., неудобной земли 13 дес. 620 саж. Всего земли — 800 дес.»¹⁸.

На карте видно, что земля этой слободы имеет весьма сложные очертания.

Ныне данная территория включает бывшую дачу Чернова с парком и далее, от Дальневосточного проспекта на северо-вос-

ток до границы с Всеволожским районом Ленинградской области. В направлении северо-восток-юго-восток — примерно от улицы Крыленко до Уткиной Заводы.

«35. Кирпичные заводы мастеровых жителей ведомства Конторы <строения> Ея Императорского Величества домов и садов. Дворов 4, 11 муж. и 8 жен. Под селениями — 3 дес. 728 саж. пашенной земли нет, сенокосов 2 дес. 2020 саж., лесу 115 дес. 887 саж., неудобной земли 24 дес. 725 саж. Всего земли 145 дес.»¹⁹.

Ныне это территория вдоль Октябрьской набережной от дачи Чернова до Уткиной Заводы.

«36. Дача, где ныне владение его сиятельства графа Александра Андреевича Безбородко. Она мыза на правой стороне реки Невы и при речке Утке. Земля иловатистая, лес дровяной. Двор 1. Под селением — 1056 саж., пашенной земли 8 дес. 870 саж., сенокосов 29 дес. 240 саж., лесу 228 дес. 1978 саж., неудобной земли 14 дес. 68 саж.. Всего земли 280 дес.»²⁰.

Ныне это исторический район Уткина Заводь.

Е. П. СИЗЁНОВ

ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РЕКЕ ПАШЕ

ЧАСТЬ 1

Река *Паша́*, левый приток Свири, берёт начало на западном склоне Вепсской возвышенности из Пашозера и впадает в реку Свирь в 8 км от её устья. Длина Паши — 242 км, ширина у истока — 10 м. Берега в основном высокие, покрыты хвойными и смешанными лесами. У Паши разветвлённая сеть притоков, она служит главной сплавной магистралью Ленинградской области.

Исторически бассейн Паши — территория Обонежской пятины Великого Новгорода, её погостов: *Никольского в Пелушах, Никольского на Паше озере, Спасского на Шуго озере, Никольского на реке Явосме, Дмитриевского на реке Капше, Егорьевского на Кожеле, Спасского на Шижне, Рождественского на реке Паше*.

До прихода новгородцев территория бассейна Паши была заселена вепсами, народом финно-угорской группы. Во многом это определило и топонимию этой местности.

С. В. Кисловской выводит название реки из вепсского слова, переводимого как «широкая»¹.

Известный топонимист А. И. Попов в книге «Следы времён минувших» высказал мнение, что название происходит из какого-то карельского диалекта. Вепсское наименование её — *Паксу-дьоги* (буквально, «толстая густая река» или «густая река»), но русское Паша указывает скорее на карельскую форму (пакша — толстый, крепкий, сильный)².

Е. М. Поспелов согласен с А. И. Поповым. Отмечая, что река вытекает из Пашозера, он утверждает, что «по-видимому, первично название не озера, а реки, для которой хотя и с трудом, но применимы указанные определения. Однако нельзя исключить, что форма Пакша (>Паша) имеет более древнее происхождение»³.

На берегах Паши расположено большое число поселений, в основном мелких деревень. По мнению

¹⁷ РГИА Ф. 1350. Оп. 312. Д. 129. Л. 17.

¹⁸ Там же. Л. 17–17об.

¹⁹ Там же. Л. 17об.

²⁰ Там же.

¹ Кисловской С. В. Знаете ли Вы? Л., 1968. С. 102.

² Попов А. И. Следы времён минувших. Л., 1981. С. 62.

³ Поспелов Е. М. Географические названия мира: топонимич. словарь. М., 1998. С. 324.

А. И. Попова, «*топонимика в бассейне р. Паши не вызывает особых затруднений при толковании, так как названия здесь как рек и озёр, так и населённых мест почти исключительно вепсские и карельские. Гораздо меньше русских названий, и они совершенно прозрачны*».

В верхнем течении Паша проходит по территории Шугозерского сельского поселения Тихвинского района. Административный центр, *посёлок Шугозеро*, расположен между озером Среднее на севере и рекой Пашой на юге. Посёлок сформировался в результате объединения отдельных населённых пунктов, что отразилось в названии его частей: *посёлок леспромхоза, ОРС* (отдел рабочего снабжения), *посёлок РИК* (районного исполнительного комитета), *Промкомбинат* и *Рябово*.

Шугозеро, от имени которого и происходит название посёлка, расположено к западу от него. Название имеет финно-угорское происхождение. «*Suh*» (отсюда русское «шуга») означает мелкий лёд на поверхности воды весной, во время таяния льда на реках и озёрах.

В 1972 г. близ посёлка Шугозеро были обнаружены древние захоронения, предположительно относящиеся к XI в.

Население деревень Шугозерья издревле занималось бондарным промыслом, т.е. изготовлением вёдер, подойников, бочек. Материалом для изделий служили ель и сосна. Свою продукцию бондари Шугозерья сбывали в основном на Тихвинских ярмарках.

Из старинных поселений сохранилась расположенная на левом берегу реки Паши *деревня Кошкино*. Рядом, на правом берегу, *деревня Поречье*. Эти селения впервые встречаются на Специальной карте Западной части Российской Империи Ф. Ф. Шуберта (десятивёрстке) 1826–1840 гг.⁴ Но в Кошкине по данным на 2010 г. постоянного населения не было.

Кошкино — отфамильный топоним, коих на Паше, по-видимому, больше половины из названий сохранившихся деревень. Обычно в ранних источниках такие названия имеют окончание родительного падежа *-а*, которое к концу XIX в. трансформируется в *-о*.

Название Поречье относится к числу распространённых для поселений, расположенных на берегах рек, и его происхождение легко объяснимо. Но оно не всегда было таковым. По данным на 1879 г. у деревни двойное название, и первым указано *Мишково*. Относилась она к Мишковскому

Река Паша. Источник: <https://catcher.fish/enciklopedia/vodoemy/szfo/pasha>

обществу. В советское время административная подчинённость менялась часто, а название утвердилось как Поречье. Население на 2010 г. — 13 человек.

Далее Паша, сильно извиваясь, течёт преимущественно в восточном направлении. На значительном протяжении поселений нет. А в створе с устьем *реки Явостыма*, на правом берегу Паши, в её излучине — *деревня Наволок* Ганьковского сельского поселения Тихвинского района. По данным на 1879 г. деревня относилась к Новинскому обществу, в ней было 6 крестьянских дворов. Число жителей в постсоветский период сокращалось и в 2010 г. составило 15 человек.

Наволоки — ойконим, весьма распространённый, особенно в северно-западной части России. Он имеет несколько значений. Согласно одному из них — это участок суши, отделяющий водоёмы один от другого, то есть земля, через которую надо волочить лодку. Кроме того, так называют низменное место на берегу, куда (в том числе при разливах реки) наносится много грунта, ила и т. п. Поскольку здесь нет второго водного пути, а значит нет и волока, то, скорее всего, имеет место второе значение слова. Это подтверждает и местонахождение деревни — в створе с устьем реки Явостымы, в излучине Паши, что делает разливы весьма частым явлением.

⁴ Далее — карта Шуберта 1826–1840 гг.

Река Паша. Источник: <https://photosight.ru/photos/6392294>

Далее направление течения реки — юго-западное. На обоих берегах Паши расположилась деревня Заборовье. Усадище Заборовье упоминается в Сказке (переписи) 1710 г. в составе Дмитровского Капецкого погоста Нагорной половины Обонежской пятины.

Деревня нанесена на Подробной карте Российской империи и близлежащих заграничных владений («Столистая карта») 1801–1804 гг.⁵, на карте Шуберта 1826–1840 гг. По данным на 1879 г. деревня состояла из восьми крестьянских дворов и относилась к Новинскому обществу. Очевидно, что название деревни связано с тем, что она находится позади бора. В числе занятий местных

жителей называлось земледелие, рубка и сплав леса. В нескольких километрах ниже находилась исчезнувшая в 1970-е гг. деревня Боровское, название которой также указывает на бор. В советское время, по данным 1933 г., деревня Заборовье была административным центром Заборовского сельсовета Капшинского района, в который входили 6 населённых пунктов, включая Боровское. Численность населения Заборовья неуклонно уменьшалась и в 2010 г. составляла 8 человек.

Ниже, на правом берегу Паши — давно опустевшая деревня Казалма, числящаяся тем не менее до сих пор в составе Ганьковского сельского поселения

Церковь Казанской иконы Божией Матери в Шугозере. Фото А. Д. Сурикова
Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ru:Шугозеро%20{посёлок}?uselang=en>

Тихвинского района. Название происходит от имени Казаломского озера, расположенного к северу от реки.

Далее — находящиеся напротив друг друга деревни Малое Усадище и Леошино, также относящиеся к Ганьковскому сельскому поселению.

Малое Усадище находится на правом берегу Паши. До революции 1917 г. оно называлось Усадище, состояло из двух дворов. Усадище — распространённый ойконим, происходящий от слова «усадьба». Часто так именовали поселения на месте опустевшей дворянской усадьбы. Большое число деревень с таким названи-

ем находится в Псковской и Ленинградской областях. Прилагательное Малое появилось в связи с тем, что недалеко к северу, при реке Капше, была более многочисленная деревня Усадище (Большой Двор), относившаяся к Усадищенскому сельскому обществу.

По данным 1933 г. деревня Малое Усадище служила административным центром Щекотовского сельсовета Капшинского района, в который входили 6 населённых пунктов, в том числе деревни Казалма и Леошино. Численность населения в постсоветское время колебалась от 0 до 4 человек.

Деревня Левошкина упоминается на карте Шуберта 1826–1840 гг.

⁵ Далее — карта РИ 1801–1804 гг.

Название, по-видимому, происходит от фамилии владельца. В последующем оно трансформируется в *Левوشيно*. Под таким именем она приведена в источнике 1879 г. Тогда деревня состояла из десяти крестьянских дворов и имела ту же административную подчинённость, что и Усадище. Так было и в советское время, когда название трансформировалось в *Леошино*. По данным последних переписей постоянное население в деревне отсутствует.

В полутора километрах восточнее — деревня *Щекотовичи*. *Усадище Щекотовичи* упоминается в переписи 1710 г. в Дмитровском Капецком погосте Нагорной половины Обонежской пятины. Деревня обозначена на карте РИ 1801–1804 гг., на картах Шуберта (напротив деревни Левовшино).

По данным на 1879 г., деревня имела три варианта названия: *Щекотовичи*, *Щекотуры*, *Иваньково*. Она состояла из 19 крестьянских дворов и относилась к Казаломскому обществу. Топоним *Щекотовичи* (*Щекотуры*) приведён и в «Списке населённых мест Новгородской губернии. Тихвинский уезд» 1911 г.

Трудно сказать, с чем связано такое обилие вариантов. *Иваньково*, вероятно, производное от

фамилии. *Щекотуры*, по-видимому, происходит от слова, значение которого приведено в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля: «*Щекотурить* свойственнее языку нашему, чем *штукатурировать*; равно *щекотурка*, *щекотур* и пр. *Щекотур*, ниж. *обрядный*, *опрятный*, *обиходный* около дому человек». То есть это либо собственно штукатур, либо люди, наделённые весьма уважаемыми в то время качествами.

В 1930-е гг., возможно, случайно название трансформируется: на топографической карте 1932 г. деревня подписана как *Щекотовица*, а в справочниках 1933 и 1936 гг. значится как *Щекотовицы*⁶. На топографической карте Генштаба РККА Карелии и Карельского перешейка 1941 г. название нанесено прежнее — *Щекотовичи*. Это имя закреплено и в справочнике 1966 г. Численность населения на 2010 г. — 8 человек.

Далее река Паша течёт в западном направлении, русло становится очень извилистым. До ближайшей деревни по реке — около 10 км. Это находящаяся в месте впадения крупного притока, *реки Капши*, *Новая Усть-Капша*. Она появилась в советское время рядом с *деревней Усть-Капша*, расположенной немного восточнее,

на левом берегу *Капши*. *Новая Усть-Капша* впервые появляется на топографической карте 1932 г., на которой подписана как *Ново-Устькапша*. В справочнике 1933 г. — *Н. Усть-Капша*. Численность населения на 2010 г. — 18 человек.

После впадения *Капши* Паша становится более полноводной. Ближайшее поселение по реке, примерно в 10 км, — *деревня Дуброво*. На специальной карте западной части России Ф. Ф. Шуберта 1844 г.⁷ и в последующих источниках значится как *Дуброва*. По данным на 1879 г., *Дуброва* — деревня *Дубровского общества*, состояла из 45 крестьянских дворов. Занятия жителей — земледелие, лесные заработки. В справочнике 1933 г. — *выселок Дуброва*. Современную форму название приобретает в послевоенное время. В настоящее время — в составе *Борского сельского поселения*. Число жителей в 2012 г. — 102 человека.

Название происходит, по-видимому, от слова «дубрава», но не исключено и отфамильное происхождение.

Ниже, примерно в шести километрах, в излучине реки, на её левом берегу — *деревня Монино* *Борского сельского поселения*. *Деревня Монино* упоминается на

карте Шуберта 1844 г., в последующих источниках название принимает форму *Монино*. По данным 1997 г. и последующих переписей, в деревне проживал 1 человек.

Монино — довольно распространённый топоним. Наиболее известно *Монино* — посёлок городского типа в Московской области, в котором находилась Военно-воздушная академия им. Ю. А. Гагарина. Его происхождение, по утверждению Г. П. Смолицкой, антропонимическое — от фамилии *Монин*. В основе же фамилии, видимо, личное имя (прозвище?) *Моня*, известное у русских с XVI в.: *Моня*, *Моисей* — *рыболов*⁸. Вероятно, это относится и к *пашской деревне*.

После петли, которую делает русло *Паши*, на правом берегу — *деревня Кривой Наволок*. *Усадище Кривой Наволок* упоминается в переписи 1710 г. в составе *Егорьевского Пашского Кожельского погоста Нагорной половины Обонежской пятины*. Вот что про него написано (запись от 8 августа): «...дворовые люди *Елизарья да Степана Васильевичев Козодавлевых...* сказали... *усадище помещиков наших Кривой Наволок... дворы помещиков наших... живут сами Елизарей Васильевич Козодавлев от рождения ему 44 годы а службу*

⁶ Административно-территориальное деление Ленинградской области. Л., 1933. С. 238. Административно-экономический справочник по Ленинградской области. Л., 1936. С. 142.

⁷ Далее — карта Шуберта 1844 г.

⁸ *Смолицкая Г. П.* Топонимический словарь Центральной России. М., 2002. С. 209.

великого государя служил в рохмистрах а взят был в завоёванный город в Дерпт к обор каменданту Кирилы Алексеевичю Нарышкину к делам а ныне у дел лантрихтера Якова Никитича Римского Корсакова а жена у него Матрёна Ивановна 30 лет детей у него дочь Аксенья полуторых год сын Фёдор 2 месяцев да у негож девица патчица Мария 10 лет у негож во дворе двух людей... да в вышепомянутом усадище двор помещика моего полуполковника Степана Васильевича Козодавлева от рождения ему 25 лет а службу великого государя служит в Санкт Питербурхе детей у него сын Осип 10 лет Иван 7 лет...»⁹.

Деревня обозначена на Подробной карте Российской империи 1816 г., на карте Шуберта 1826–1840 гг. Затем появляется только на картах Стрельбицкого как *Наволоки*. По данным на 1879 г. деревня имеет двойное название: к основному добавляется *Двор*. Состояла она из 23 крестьянских дворов и относилась к Кривонаволоцкому обществу.

По данным на 1910 г. вторым названием деревни становится уже не просто Двор, а *Козодавлев Двор*. Так спустя два столетия после первого упоминания в ревиз-

ской сказке наконец вспомнили владельцев поселения. Наиболее известным представителем этого небогатого дворянского рода был внук упомянутого в сказке Осипа — Осип Петрович Козодавлев (1753–1819) — сенатор, тайный советник, с 1810 г. — министр внутренних дел. Литератор и деятель русского Просвещения, О. П. Козодавлев имел репутацию либерала. Как помещик, он немало сделал для своих крепостных, хотя современники оценивали его весьма противоречиво. Так, Пушкин отмечал в Козодавлеве «совершенное бессилие и несчастную посредственность».

В последующем встречается только название Кривой Наволок. В 1928 г. число его жителей достигло 286 человек. В настоящее время — в составе Борского сельского поселения. По данным на 2010 г. в деревне проживало 8 человек.

Происхождение топонима Наволок было рассмотрено выше. Прилагательное Кривой, очевидно, связано с тем, что деревня располагается в излучине реки.

В двух километрах ниже — деревня *Засыпь*, которая, как и следующие населённые пункты, относятся к Горскому сель-

скому поселению Тихвинского района.

На карте Шуберта 1844 г. она подписана как *Засыпь*. Из последующих карт она нанесена только на карты Стрельбицкого как *Засыпь*. По данным на 1879 г. Засыпь состояла из 16 крестьянских дворов, относилось к Крюковскому обществу. В 2010 г. в ней проживало 8 человек.

В книге С. В. Кисловского утверждается, что Засыпь иногда называют *Засапье* из-за того, что оно находится за *рекой Сапой*, имя которой, в свою очередь, происходит от глагола «засыпать»: на правом берегу реки Паши курганная группа из 12 насыпей. Река Сапа — приток Паши, её устье находится в 1,6 км от деревни¹⁰. Возможно, что название деревни (изначально Засыпь) произошло непосредственно от слова «сопки» (то есть древние захоронения, каковых близ деревни, согласно источнику 1910 г., было девять).

Следующий населённый пункт — примерно в шести километрах, на левом берегу реки, там, где Паша, сделав несколько изгибов, поворачивает своё русло на север. Это *Новое Село* Горского сельского поселения. Его можно видеть на карте Стрельбицкого 1865 г. По данным на 1879 г. деревня состояла из 24 крестьянских

дворов и относилась к Новинскому обществу. В справочнике 1933 г. значится как *село Новое* в составе Новинского сельсовета. Но в последующих источниках — это деревня. В 2010 г. в ней проживало 22 человека.

Название относится к числу самых распространённых. Так обычно именуют село, появившееся рядом или на месте какого-то другого. Однако появление деревни с таким названием в середине XIX в. труднообъяснимо.

Далее Паша течёт в северном направлении. Через 7 км на правом берегу реки — *деревня Павшино* Горского сельского поселения. *Усадище Павшино* упоминается в переписи 1710 г. в составе того же Егорьевского Пашского Кожельского погоста Нагорной половины Обонежской пятины. В то время там жил 70-летний дворянин Гаврила Иванович Кобылин. На карте Новгородского наместничества 1792 г. А. М. Вильбрехта обозначена *деревня Пашкино*. На карте Шуберта 1826–1840 гг. — *Павшина*. По данным на 1879 г. Павшино — деревня Павшинского общества, состоявшая из 20 крестьянских дворов. В 2010 г. в ней проживали 8 человек.

Топоним весьма распространён в России. Было *село Павшино*, ставшее частью города Красногорска

⁹ Перепись 1710 года: Новгородского уезд: Обонежская пятина: Нагорная половина: Сказки, поданные переписчику Роману Ивановичу Чоглокову (РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.8594. Л. 186) (http://census1710.narod.ru/novgorod/1209_1_8594.htm).

¹⁰ Кисловской С. В. Указ. соч. С. 41.

Московской области, сёла *Новое Павшино* и *Старое Павшино* в Тульской губернии, несколько деревень в Вологодской области и в Лужском районе Ленинградской области. Все они — старинные поселения, некоторые известны с XV в.

На сайте подмосковного города Павшино написано, что «*название сельца Павшино, образованное от новгородской формы имени Паша (Павел), свидетельствует, что оно также изначально принадлежало неизвестному нам выходцу из Новгородской земли*»¹¹. Так полагал академик С. Б. Веселовский. Эта версия применима и к имени деревни. Временная трансформация в Пашкино может быть связана именно с таким восприятием. Но возможно, название деревни происходит и от имени реки. Это вполне вероятно, так как деревень на Паше в древности было немного. Есть и другие версии, в том числе связывающие происхождение топонима со словом «павшие», но история местности не даёт для этого оснований.

После Павшино течение реки приобретает северо-западное направление. Ближайшее поселение — *деревня Малиновщина* на левом берегу Паши, в месте впадения в неё *реки Пяхта*. До 1917 г. имела второе название —

Валево, упоминаемое в источниках 1879 и 1910 гг. В 1879 г. она относилась к Городинскому обществу, состояла из трёх крестьянских дворов. В 1910 г. название писалось как *Малиновщина*. В Справочнике 1933 г. фигурирует имя *Малонивщина*.

Формант *-щина* характерен для русских антропонимических топонимов.

Напротив, на правом берегу Паши, — *деревня Городок* Горского сельского поселения. Она нанесена на карту Новгородского наместничества 1792 г. А. М. Вильбрехта и на последующие планы. По данным 1879 г. относилась к Городинскому обществу и состояла из 20 крестьянских дворов. В советское время входила в состав Городокского сельсовета с административным центром в деревне Пяхта. В 2010 г. в деревне проживали 12 человек.

Топоним весьма распространён, происхождение его очевидно.

Далее Паша течёт на северо-запад и север. Примерно в пяти километрах — *деревня Проголь*. Она упоминается на карте Шуберта 1844 г. В 1879 г. Проголь была деревней Прогольского общества с 14 крестьянскими дворами. Жители в основном занимались земледелием и лесными заработками. В Сборнике Центрального статисти-

ческого комитета 1885 г. деревня названа *Проголь*¹². В советское время деревня Проголь входила в состав Городокского сельсовета, в настоящее время — в составе Горского сельского поселения. По данным последних переписей, численность населения — 7–8 человек.

Название происходит, по-видимому, от соответствующего слова. Согласно В. И. Далю, «прогаль» означает прочистить, открыть, дать куда проникнуть свету. Соответственно, прогаль — чистое пространство, простор, пустое открытое место, среди чего-либо; большой проём, пролом, где голо, не закрыто. Такое происхождение объясняет и вариант Проголь.

Следующий населённый пункт, *деревня Тумище*, расположен в пяти километрах. Деревня упоминается в числе 18 поселений Пашской волости, крестьяне которых 3 марта 1676 г. начали вывозить заготовленный ими кирпич в Успенский монастырь. На карте Архангельской, Санкт-Петербургской и Вологодской губерний 1745 г. деревня подписана как *Тумиша*. Как *Тумищи* она обозначена на карте Шуберта 1826–1840 гг. В последующих источниках название приобретает форму Тумище. По данным на 1879 г. деревня состояла из 25 крестьянских дво-

ров и относилась к Прогольскому обществу. В постсоветское время деревня практически опустела: в 2010 г. в ней проживал лишь 1 человек.

Этот топоним тоже образован с помощью архаического русского суффикса *-ище*, который обозначал «место чего-либо». В основе же топонима может лежать финское слово *tumma*, означающее «дуб».

Далее Паша течёт на северо-восток и делает S-образную петлю, внутри которой — *деревня Красный Порог*.

На картах Архангельской, Санкт-Петербургской и Вологодской губерний 1745 г. и Новгородского наместничества 1792 г. А. М. Вильбрехта на этом месте обозначена *деревня Святая*. На карте РИ 1801–1804 гг. — *деревня Святой порог*, на карте Шуберта 1826–1840 гг. — также Святой Порог. На картах Стрельбицкого — *Святое*. В Списке 1879 г. деревня значится под тройным названием: *Святой-Порог*, Святое, *Святово*. Она относилась к Косковскому обществу и состояла из 13 крестьянских дворов. В первые советские годы деревня сохраняла название Святой Порог, по данным 1933 г. она именовалась деревня Святое, в последующих документах — Святой Порог. По данным

¹¹ http://www.krasnogorsk.info/hyst_pavshino.html.

¹² Волости и важнейшие селения европейской России. Вып. VII. Губернии приозёрной группы. СПб., 1885. С. 37.

1966 г. деревня называлась Святое. Но на картах советского времени, даже крупномасштабных топографических картах Генштаба РККА 1930-х гг., деревня не обозначена. Первое упоминание топонима Красный Порог встречается в справочнике 1973 г. и на топографической карте-километровке 1982 г. В деревне в последние 20 лет проживало от трёх до восьми человек.

Деревня огибает самый крупный на Паше порог — в две ступени, длиной около 200 м. Существует предание, что когда Литва пошла на земли Великого Новгорода и литовское войско доплыло до этого места, в пороге загорелась свеча, и завоеватели ослепли и выше порога не пошли. В пороге был камень с высеченным крестом¹³. Место стало почитаться как святое. В память этого события в деревне построили часовню. Переименование Святого Порога в Красный Порог случилось между 1966 и 1973 гг., что представляется весьма запоздалым по меркам советского времени решением. Можно предположить, что готовилось оно ещё в хрущёвские времена, когда возобновилась борьба с религией.

Примерно в двух километрах ниже — *деревня Коськово*, адми-

нистративный центр Коськовского сельского поселения. *Деревня Косково* упоминается в переписи 1710 г. в составе Спасского Шиженского погоста Нагорной половины Обонежской пятины. На карте 1792 г. подписана как *Коськова*. Как *Каскова* деревня обозначена на карте РИ 1801–1804 гг. и карте Шуберта 1844 г. На картах Стрельбицкого 1865 г. и более поздних годов деревня подписана как *Каськова*. В источнике 1879 г. деревня значится как *Костково*, относится к Костковскому обществу и состоит из 32 крестьянских дворов. В 1910 г. — уже *Косково* (*Костьково*). После революции колебания продолжались. На административной карте Ленинградской области 1932 г. деревня подписана как *Касково*. По данным 1933 г. — Костково. В послевоенных справочниках утверждается написание Коськово. Численность населения в последние десятилетия составляла от 450 до 500 человек.

Топоним имеет, скорее всего, антропонимическое происхождение — от имени Коська (Константин). Но, поскольку деревня старинная, не исключено, что её название имеет вепсскую основу.

От фамилий владельцев, по-видимому, образованы и рядом расположенные *деревни Сно-*

пово и *Коково*, хотя в первом названии легко увидеть апеллятив «сноп» — предмет для сельской местности неприменный, но именно в силу этого вряд ли могущий послужить основой названия одной конкретной деревни. Из того же ряда, возможно, *Тумово*, но не исключено, что основа этого топонима та же, что у упомянутой выше деревни Тумище.

Немного ниже Тумова — *деревня Сукса*, расположенная в устье одноимённой реки. Как *деревня Суксы* она упоминается в переписи 1710 г. в составе Спасского Шиженского погоста Нагорной половины Обонежской пятины. Сукса обозначена на карте Новгородского наместничества 1792 г. А. М. Вильбрехта и на последующих картах. По данным на 1879 г. деревня относилась к Суксинскому обществу, состояла из 9 крестьянских дворов. В советское время была административным центром Пашского сельсовета, сейчас — Коськовского сельского поселения. В 2010 г. число жителей в ней составляло 13 человек.

Очевидно, что на деревню перешло название реки. Гидроним Сукса вепсского происхождения и по своей форме очень близок к ряду гидронимов вепсского Межозерья. Есть различные вепские апеллятивы, от которых может происходить название реки, и единой точки зрения у исследователей нет.

На правом берегу — *деревня Вахрушево*, впервые появляющаяся на карте Шуберта 1826–1840 гг. И это название, скорее всего, образовано от фамилии владельца.

Далее северо-западное течение Паши сменяется северо-восточным. В полутора километрах ниже на реке находится остров, напротив которого — *деревня Серёдка* Коськовского сельского поселения. Деревня обозначена на карте Новгородского наместничества 1792 г. А. М. Вильбрехта. Как *Серетка* она имеется на карте Шуберта 1826–1840 гг. Немного ниже обозначена *деревня Филкова*. На картах Стрельбицкого есть только *Середка*. В источнике 1879 г. деревня приводится с двойным названием *Середка (Филково)*, что, по-видимому, говорит о том, что две деревни, обозначенные на карте Шуберта, слились. Относилась она к Суксинскому обществу и состояла из 11 крестьянских дворов. В Сборнике Центрального статистического комитета 1885 г. она названа *Серетки*. В Списке населённых мест Тихвинского уезда Новгородской губернии 1911 г. деревня вновь приведена с двойным названием *Середка (Фильково)*. В советское время имя деревни устанавливается как *Серёдка*. В 2010 г. в ней проживали 6 человек.

Название связано со словом «середина» и весьма распространено. В нашем случае оно,

¹³ Штырков С. А. Предания об иноземном нашествии: крестьянский нарратив и мифология ландшафта (на материалах Северо-Восточной Новгородчины). СПб., 2012. С. 141.

возможно, связано с тем, что деревня расположена посередине между Тихвином и посёлком Паша.

Далее река течёт в северном направлении, и через 3 км на левом берегу — деревня *Сашково*, обозначенная на карте 1792 г. А. М. Вильбрехта как *Сашкова*. На карте Шуберта 1840 г. она подписана как *Шашкова*, в списках же 1879 г. приводится с двойным названием *Сашково (Шашково)*. Она относилась к Суксинскому обществу и состояла из 12 крестьянских дворов. В последние два десятилетия в деревне проживало от 6 до 10 человек. Её название происходит, по-видимому, от имени или фамилии владельца.

На правом берегу — опустевшая деревня *Леоново*. В километре ниже — деревня *Ульянино* Коськовского сельского поселения.

Деревня Ульянина упоминается в переписи 1710 г. в том же Спаском Шиженском погосте Нагорной половины Обонежской пятины. На карте Шуберта 1826–1840 гг. она обозначена как *деревня Ульница*. В Списках 1879 г. имеется посёлок с двойным названием *Ульятино (Ульянино)*. Он относился к Суксинскому обществу, в нём было 33 строения, в том числе 17 жилых. В последующих источниках вновь значится деревней. В источниках советского времени название деревни устанавливается как *Ульянино*. В последние два десятилетия в ней проживало от 14 до 17 человек.

Населённых пунктов с названием *Ульянино* в России несколько. Происходят они, по всей видимости, от женского имени *Ульяна*.

Четырьмя километрами ниже на правом берегу Паши находится деревня *Ратилово* Коськовского сельского поселения. На карте 1792 г. А. М. Вильбрехта деревня подписана как *Рутилова*. Генеральная карта части России 1799 г. приводит имя *Родилов*. С названием *Ратилово* впервые она обозначена на карте из Атласа Российской империи 1807 г., затем — на ряде других, но встречается и вариант *Ратилова*. В Списках 1879 г. деревня значится как *Ратило*, входит в состав Суксинского общества, имеет 21 крестьянский двор. В Сборнике 1885 г. — *Ратилы*, а в документе 1910 г. — *Ратила*.

В советское время возвращаются формы *Ратилово/Ратилова* с постепенным утверждением первой из них. В постсоветские десятилетия в деревне проживало от 7 до 11 человек.

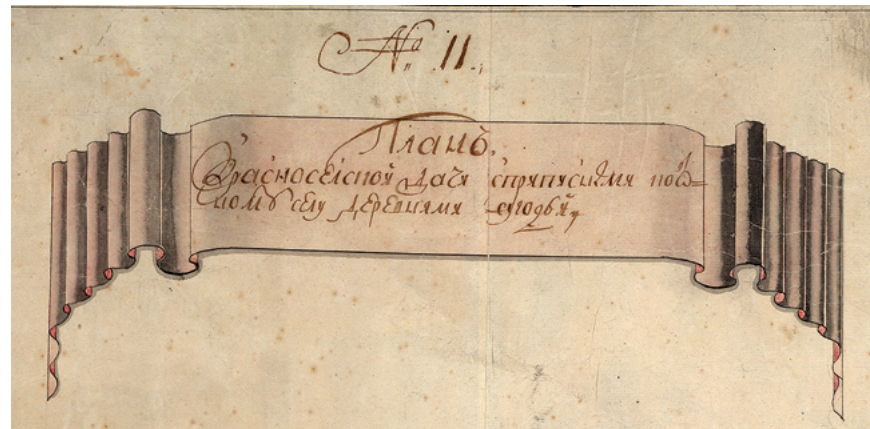
Населённых пунктов *Ратилово* в России несколько. Вероятно, этот топоним финно-угорского происхождения, о чём говорит и его написание в источниках 1879–1910 гг. Исходное название — скорее всего, *Раттила*.

В следующем номере мы продолжим наше топонимическое путешествие по реке Паше.

Л.И. ШКВЫРИНА

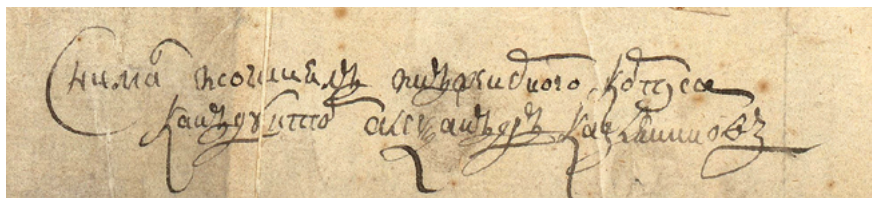
ДУДОРОВА МЫЗА НА «ПЛАНЕ КРАСНОСЕЛЬСКОЙ ДАЧИ»

Заголовок Плана

Современный посёлок *Дудергоф*, расположенный на юге Санкт-Петербурга, ведёт свою историю с XV в. Во времена Новгородской республики здесь располагался центр *Веденского Дудоровского погоста*, в период шведского владения Ингерманландией впервые появляется название в современной форме *Дудергоф*. После освобождения территории от шведов в начале XVIII в. на этом месте находилась *Дудорова мыза* (встречается на картах с XVII в.). В XVII–XVIII вв. мызами назывались обособленные помещичьи усадьбы с принадлежавшими им

сельскохозяйственными постройками и угодьями. Карты XVII–XVIII вв. — это скорее рисунки, абрис местности, поэтому объекты на них трудно привязать к современным. Подлинную ценность для краеведов и историков представляют межевые планы, составленные во второй половине XVIII в. На них довольно точно нанесены реки и ручьи, что позволяет определить современное местоположение старинных объектов. Крупный масштаб межевых планов способствует выявлению интересных деталей старинных поселений: плотин, водяных мельниц, отдельных

Подпись составителя Плана

Масштаб Плана

строений и сельскохозяйственных угодий.

Краевед М. П. Тупицына обнаружила в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) «План Красносельской дачи с приписанными к Красному селу деревнями с угодьями»¹ (в дальнейшем — План).

План охватывает обширную территорию в районе современного города Красное Село. Время создания Плана — вторая половина XVIII в. На Плане помещена таблица с характеристикой угодий, под которой приводятся следующие сведения:

«А по указу <1>712 года велено в Ингерманландии под поселения русских крестьян раздавать земли на 10 дворов — 150 десятин под поселения — 15

на выгон — 30

на сенные покосы — 50

на лесные угодья — 52».

Под Планом находим имя составителя: «Снимал и сочинял инженерного корпуса кондуктор Александр Казлянинов».

Верхняя рамка Плана ориентирована на север. В левом нижнем углу указан «Масштаб в трех дюймах английских 300 сажений», что соответствует современному масштабу 1:8400 (1 сажень равнялась 84 дюймам).

Границы Красносельской дачи проведены по рекам и дорогам. Местность поделена на четыре участка, границы каждого из которых окрашены в свой цвет. Выделенные участки на Плане — это Высоцкая мыза, Красное Село, Павловская слобода и Дудорова

Дудорова мыза на Плане

Западная часть Дудоровой мызы

мыза. В таблице к Плану приведены сведения о характере угодий и их количестве. Это пашни, сенокосы, выгоны, болота, леса. Угодья обозначены номерами и выделены условными знаками. Довольно

ми картами) показаны реки, ручьи, озёра. Контурами обозначены поселения, отдельные строения, условными знаками — церкви, плотины и мельницы.

Большую часть Плана занимают именно угодья Дудоровой

¹ РГИА. Ф. 485. Оп. 3. Д. 116. Л. 1.

Юго-западная часть Дудоровой мызы

мызы. Вместе с Красным Селом и Павловской слободой она была передана императрице Марии Фёдоровне по указу Павла I в 1796 г.² Границы Дудоровой мызы выделены на Плате серым цветом. На западе Дудорова мыза граничит с Высоцкой мызой, на северо-западе — с Павловской слободой, на востоке и юге — с угодьями Красного Села.

Западная часть Дудоровой мызы расположена между Высоцкой мызой и Красным Селом.

Здесь находились крестьянские пашни (обозначены оригинальными №№ 2, 4, 5, 6) и «Государевы паровые земли» (оригинальные №№ 1, 3, 7). Среди пахотных земель проходят просёлочные дороги

(номера дорог даны автором статьи и являются сквозными для всех иллюстраций):

- 9 дорога в Скворицкую мызу,
15... дорога в Наголовские и Логолавские деревни,
16... дорога в Наголовские деревни,
17... Новгородская дорога в Пудостьскую мызу,
20... дорога на Гол...(фрагмент утрачен) деревень.

Центр юго-западной части Дудоровой мызы занят санными покосами (оригинальные №№ 22, 23). Ближе к деревням располагаются пашни (оригинальные №№ 13, 14).

Вдоль юго-западной границы мызы уходит на север из Нижнесецких деревень дорога (авторский № 39) к Новгородской дороге

Южная часть Дудоровой мызы

в Пудостьскую мызу. *Нижнесецкими деревнями* в конце XVIII в., вероятно, называли расположенные близко друг к другу хутора на месте современной деревни *Нижняя*. Восточнее их на Плате можно увидеть старинную деревню *Перкуле*, которая упоминается ещё в «Переписной книге Вотской пятины Новгородских земель» 1500 г.³ как *Перекула* (современная деревня *Перекуля*). Из неё дорога (авторский № 30) ведёт в деревню *Карваково* (современная деревня *Карвала*). От Перкуле на юго-запад проходит дорога из *Теготелева* в *Перкуле* (авторский № 38). Севернее деревни Перкуле расположе-

на деревня *Варакъсово* (современная деревня *Вариксолово*).

Южная граница Дудоровой мызы доходит до реки *Верева* (современное название — *Веревка*) и огибает обширные болота (оригинальные №№ 24–27).

Между дорогой из Нижнесецких деревень (авторский № 39) и дорогой из Теготелева в Перкуле (авторский № 38) показаны санные покосы (оригинальные №№ 22, 23). Вблизи деревень Перкуле и Карваково расположены пашни (оригинальный № 15). Восточнее этих деревень проходят две дороги из Теготелева в Курколово (авторский № 33).

² РГИА. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1064. Л. 1.

³ Переписная Окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года (2-я половина) // Временник Императорского московского Общества Истории и Древностей Российских. Кн. 11. М., 1851. С. 111–431.

Восточная часть Дудоровой мызы

Восточная часть Дудоровой мызы в конце XVIII в. была заселена наиболее плотно.

Просёлочные дороги образуют густую сеть:

- 24... дорога из Кочелова на мызу;
- 25... дорога из Варакъсова в мызу Дудорову;
- 27... дорога из Кочелова в Пиколово;
- 28... дорога из Пиколово в Перкуле;
- 29... дорога из Перкуле в Паюлово;
- 30... дорога из Перкуле в Карваково;
- 31... дорога из Перколова;
- 32... дорога из Перколова в Пекозель;
- 33... дорога из Теготелева в Курколово;
- 34... дороги в Шулково;
- 35... дорога из Шулково в Шулково;
- 36... дорога из Шулково в Карлину мызу;
- 37... дорога из Мозицкой мызы в Карлину.

Скот пасли на выгоне (оригинальный № 11) севернее деревни Пиколово (современное название — Пикколово). Сено косили рядом с выгоном (сенокос обозначен оригинальным № 18) и за дорогой из Шулково в Карлину мызу (соответственно оригинальный № 19). Вдоль дорог и вблизи деревень находились пашенные угодья. Южнее деревни Шулково обозначены «Государевы паровые земли» (оригинальный № 7). У дороги из Мозицкой мызы в Карлину отмечены небольшие болота (оригинальные №№ 26, 27).

В северной части Дудоровой мызы располагается Дудергофское озеро (буква О на Плане).

Дорога из Дудоровой мызы в Карлину мызу (авторский № 26) уходит в восточном направлении. Переехав через плотину, попадали на дорогу в Кавелекски деревни

Северная часть Дудоровой мызы

(авторский № 21). Большую деревню Кавилево с малой одноимённой деревней соединяла дорога из Кавилева в Кавилево (авторский № 22). Ныне это деревня Кавелакта. От деревни Кавилево был проезд на Новгородскую дорогу в Пудостьскую мызу (авторский № 17). От последней отходила на север дорога в Наголовские деревни (авторский № 16). Дорога из Кавилева в Кочелово (авторский № 23) выводила на дорогу из Кочелова на мызу (авторский № 24). Дорога из Варакъсова в мызу Дудорову (авторский № 25) шла восточнее деревни Кочелово.

Вокруг усадьбы Дудоровой мызы (на Плане буква М) и Дудоровой горы располагались «Государевы пахотные земли» (оригинальные №№ 8–10) и уже упоминавшийся выгон (оригинальный № 11). Собственностью усадьбы было и Ду-

дергофское озеро. Крестьянские пашни (отделены линией серого цвета) находились в районе деревень Кавилево и Кочелово.

Восточнее Дудергофского озера находится Дудорова гора (на Плане буквы N, ныне Воронья гора, и P, ныне Ореховая гора), поросшая смешанным лесом. На вершину горы поднимается дорога от плотины в истоке реки Лиговки (ныне река Дудергофка).

В конце XVIII в. эта вершина горы ещё не была застроена, лишь

Дудорова гора, южная часть

Усадьба Дудоровой мызы на Плане

Спуск к озеру на Плане

Плотина в истоке Лиговки на Плане

расчищена площадка под будущий *Егерский двор*, который появится на карте 1817 г.⁴, когда за мызой уже закрепились название *Дудергофская*.

Усадьба Дудоровой мызы располагалась севернее современной Вороньей горы вблизи протяжённого ручья на восточном берегу Дудергофского озера.

В конце XVIII в. на территории усадьбы находились пруд, четыре строения и рядом сад. В истоке реки Лиговки показана плотина с водяной мельницей, на берегу — четыре домика.

От усадьбы по дороге из брёвен можно было спуститься к озеру.

В таблице к Плану приведены подсчёты угодий Дудоровой мызы:

«Пашни	№1-17. Итого 2526 десятин.	1840 сажень ⁵
Сенных покосов	№18-23. Итого 920 десятин.	250 сажень

⁴ Топографическая карта окрестности Санкт-Петербурга, 1817 г. (http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1817).

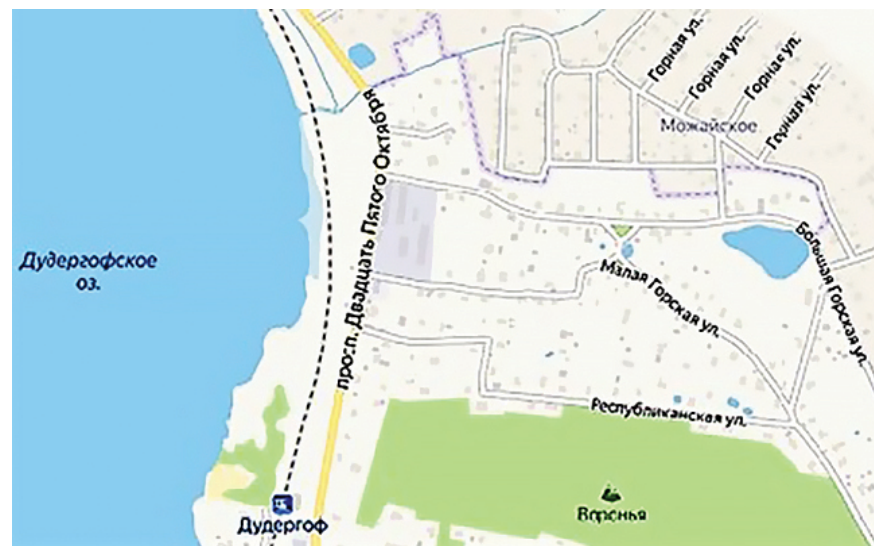
⁵ 1 сажень равна 2,1336 м. 1 квадратная сажень равна 4,55224 кв. м. 1 десятина равна 1,09254 га или 10925,4 кв. м.

Болота	№24-27. Итого 842 десятин.	2290 сажень
Всего с оных угодий		290 десятин. 1980 сажень
Государевой паровой земли	№1-7. Итого 572 десятин.	684 сажени
Пахотной земли	№8-10. Итого 549 десятин.	1940 сажень
Выгону	№11.	215 десятин
С озера	№12-13. Итого 99 десятин.	1650 сажень
Всего с оных угодий		
[Стёрто шесть строк, ниже можно разобрать:]		
на дороги.....		
на ручьи и рекидесятин. 1100 сажень		
Итого навсчёт4 десятины 840 сажень		
Затем [стёрто; скорее всего — в остатке имеет быть]		
5683 десятины. 624 сажени».		

На современной карте вы не увидите строений бывшей Дудоровой мызы, но сохранились водные объекты: Дудергофское озеро, ручей на восточном берегу озера и, возможно, усадебный

пруд. В настоящее время территория старинной усадьбы занята домами бывшей деревни Горской (Большая и Малая Горские улицы) и садоводством «Можайское».

Современная территория усадьбы Дудоровой мызы

Карта окрестностей Дудергофа. 1937 г.

Источник: www.etomesto.ru/map-peterburg_rkka-len-nov/

Выше были упомянуты некоторые современные названия деревень Дудоровой мызы, сохранившихся с XVIII в., созвучные со старинными: Перекуля, Карвала, Вариколово, Пикколово, Кавелахта. Мозицкая мыза — это современное *Старое Мозино*, а Карлинская мыза — *Малое Карлино*. Серьезная топонимическая метаморфоза произошла лишь с деревней Кочелово: уже на картах начала XIX в. она подписывается *Кочелова* или *Мургала/Мур'ела*. Это современная деревня Мури-

лово. Селение *Паюла*, упомянутое выше как *Паюлово*, было уничтожено в ходе Великой Отечественной войны. Та же судьба постигла небольшие деревеньки, составлявшие Шулколово.

Автор выражает глубокую признательность методисту отдела «Центр музейной педагогики» Государственного музея истории Санкт-Петербурга М. Г. Кочевой за помощь в расшифровке старинных надписей.

А. Б. РЫЖКОВ

АДРЕСАЦИЯ В ПЕТЕРБУРГЕ: НАЗАД В XVIII ВЕК

КАК ВОЗНИКЛИ ПЕТЕРБУРГСКИЕ АДРЕСА

Масштабная сознательная топонимическая деятельность в подавляющем большинстве европейских городов начиналась по необходимости. Это происходило в тот момент, когда городское ориентирование становилось невозможным без поуличной адресации. Стихийное, народное топонимическое творчество, к сожалению, никогда не обходится без многочисленных дублей, что и делает неизбежным наступление эпохи волевой номинации. Петербург не был исключением из этого правила. При этом попытка наименовать все улицы «сверху», предпринятая раньше времени, успехом не увенчалась. Названия, придуманные Комиссией о Санкт-Петербургском строении в 1730-х гг., закрепились только там, где они либо совпадали с уже сложившимися, либо прошли испытание в стихийном «топонимическом котле» и были приняты жителями. Вот как описывали своё местона-

хождение податели объявлений в «Санктпетербургские ведомости» в 1743 г., не смущаясь «официальным» названием Большой Немецкой улицы: «...чего ради ежели кто из оных птиц сколько купить желает, те б явились у него на квартире в Миллионной улице, у хлебника Иогана Кната»¹.

Впервые здания и участки в Петербурге были пронумерованы только в 1780 г., и эта нумерация была сквозной в пределах одной полицейской части. Ориентироваться в городе стало легче, хотя для верности указание названия части, улицы и номера дома ещё долго сопровождалось описанием местных примет. К 1830-м гг. подробные описания нужны были уже не для того, чтобы найти конкретный дом, а для того, чтобы отыскать адресата в доме. Вспомним письмо, которое Хлестаков отправляет Тряпичкину: «Его благородию, милостивому государю, Ивану Васильевичу Тряпичкину, в Санкт-Петербурге, в Почтамтскую улицу, в доме под номером

¹ Иванов А. А. История Санкт-Петербурга в старых объявлениях. М., 2008. С. 30.

Атлас столичного города Санкт-Петербурга, состоящий из одиннадцати частей и 51-го квартала, сочинен в Санкт-Петербурге при Сенате, 1798.
ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 168. Ед. хр. 319

девяносто седьмым, поворота на двор, в третьем этаже направо».

Но и сквозная адресация по полицейским частям к середине XIX в. уже не годилась для ориентирования в огромном городе. Настало время волевого упорядочивания городской топонимии с целью устранения дублирующих названий и введения поуличной адресации. Со второй половины XIX в. официальное наименование городских улиц в Санкт-Петербурге начинает преобладать над стихийной номинацией, а к середине XX в. появление «народных» уличных топонимов становится большой редкостью. Тот факт, что советские топонимисты, в отличие от дореволюционных,

использовали для новых официальных названий в основном имена выдающихся личностей, породил известный «мемориальный» перекося в восприятии основной цели топонимической деятельности. Многие наши сограждане искренне убеждены, что названия улиц присваиваются исключительно в целях увековечивания, забывая о первичной потребности: городском ориентировании, а значит, адресации.

Несмотря на увлечение увековечиваниями, советские власти совершенно не стеснялись переименовывать и улицы, названные именами героев и революционеров, если они оказывались дублями при расширении территории

Ленинграда. Так, после официального включения Красного Села в городскую черту, в 1970-е гг. были переименованы тамошные улицы *Типанова* (в *Массальского*), *Красина* (в *Равенства*), *Победы* (в *Гвардейскую*), *Советская* вошла в состав улицы *Восстановления*. Запрет на дублирование названий в черте города фактически не распространялся, однако, на территории индивидуального жилого строительства (ИЖС), что привело к сохранению *Софийской* улицы в Шувалове, улицы *Пугачёва* в Коломягах, *проспектов Ленина* в Ольгине и Володарском (ныне снова *Сергиево*). Названия таких территорий, которые сейчас закреплены в петербургском Реестре наименований² как «исторические районы», входили в официальные адреса.

АДРЕСАЦИЯ В ГОРОДЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

С наступлением нового века в сложившейся практике петербургской адресации возникли некоторые проблемы. В основном они были связаны с обра-

зованием города федерального значения Санкт-Петербурга и исчезновением «старой» городской черты. С конца 1990-х гг. утратили статус отдельных населённых пунктов бывшие города-спутники, а также и посёлки, подчинённые ранее Ленгорсовету, но не входившие, в отличие от Красного Села, в городскую черту Ленинграда. Это привело к появлению огромного количества названий, дублирующихся на территории «большого» Санкт-Петербурга. К счастью, сохранение имён этих поселений в названиях новых внутригородских муниципальных образований («городов» и «посёлков») позволило в большинстве случаев избежать проблем с адресацией и ориентированием. Действующий ныне в Петербурге порядок наименования и переименования городских проездов³ делает возможным (но не обязательным!) устранение одинаковых названий только в пределах одного внутригородского муниципального образования.

К реально создающим проблемы дублям сейчас относятся,

² Реестр наименований элементов улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения), элементов планировочной структуры, расположенных на территории Санкт-Петербурга. Постановление Правительства Санкт-Петербурга № 117 от 06.02.2006 (<https://docs.cntd.ru/document/8424731>).

³ Порядок и правила присвоения наименований элементам улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения), элементам планировочной структуры, территориям зелёных насаждений общего пользования, расположенным на территории Санкт-Петербурга. Постановление Правительства Санкт-Петербурга № 737 от 24.08.2015 (<https://docs.cntd.ru/document/822405130>).

пожалуй, только некоторые шоссе. Так, *Московское шоссе* имеет две системы нумерации, а *Волхонское шоссе*, будучи фактически единой магистралью от Александровской до Петергофа, унаследовало от советских времён пять автономных систем адресации! Конечно, было бы логично поступить с ними так же, как в советское время с *Выборгским* и *Приморским шоссе*, а именно перенумеровать насквозь. Однако негласная политика современных городских чиновников, ведающих адресацией (в Санкт-Петербурге за это отвечает Комитет имущественных отношений — КИО), в отличие от их советских предшественников, допускает изменение существующих адресов только в самых крайних случаях. На одной чаше весов — жители, давно привыкшие к своим адресам и не испытывающие неудобств, на другой — сходящие с ума (не без помощи современных интернет-навигаторов) люди, которые впервые столкнулись с необходимостью найти, например, дом № 5 по Волхонскому шоссе. А в целом ситуация вполне напоминает XIX век!

Проблема другого рода связана с наличием в Петербурге трёх разных *Красносельских шоссе*, два из которых проходят в Красносельском районе не так уж далеко друг от друга! При этом Красно-

сельское шоссе, ведущее из Красного Села в Горелово, на одном небольшом участке «расщеплено» по оси между Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, которая именует «свою» сторону *Таллинским шоссе*. Надо сказать, что в этом есть большой резон, поскольку эта трасса является продолжением именно «городского» Таллинского шоссе. Кроме того, на нечётной стороне этого Красносельского шоссе на протяжении нескольких километров совершенно нет резерва нумерации. Вот бы и продлить Таллинское шоссе до Красного Села официально, но — см. выше про консервативную адресную политику... Ну а «второе» Красносельское шоссе, ведущее из Стрельны в Сергиево, имеет ещё и две отдельные системы нумерации: в Стрельне и в Сергиеве. Есть на территории Красносельского района и два проспекта Ленина... Честно говоря, современные топонимисты тоже создали одну проблему подобного рода, приняв в 1998 г. решение о возвращении названия *Казанской улицы* в центре города (бывшая *улица Плеханова*). Название красивое и ценное, но полностью дублирует такую же «городскую» *Казанскую улицу* на Малой Охте.

Все перечисленные проблемы, однако, при наличии желания можно решить «техническим

путём. Но есть в современной топонимической деятельности, связанной с адресацией, такие особенности, которые возвращают нас (в плохом смысле) не только в XIX, а даже и в XVIII век. Одна из них связана с установлением правил, различающих граничащие друг с другом «объекты недвижимости». В их хитросплетениях полностью ориентируются только специалисты КИО, а в итоге получается ряд решений по изменениям десятилетиями существующих адресов. Так, отдельные адреса по *Заневскому проспекту* (дома №№ 28, 30 и 32) были объединены в «сплошной» дом № 28-30-32 с соответствующим изменением нумерации квартир в бывших домах № 30 и № 32. Зачем? Оказывается, по новым правилам это единый объект недвижимости, и он должен иметь общий адрес! В таких случаях чиновники КИО уже забывают про «неудобства жителей» — параграф правил важнее, хотя непонятно, почему они должны иметь обратную силу. Но гораздо неприятнее ставшая повальной практика адресации в новостройках — в тех случаях, когда внешне отдельные здания объединены общим подземным пространством. Удивительно, но в таких случаях их адрес будет идентичен «до буковки», со сквозной нумерацией квартир. Как же отличать одно здание от друго-

го? Только обходить их подряд в поисках квартирных указателей, припоминая адрес Тряпичкина с поправкой на масштабы современного строительства.

БУКВЫ И КОРПУСА, ЛИТЕРЫ И СТРОЕНИЯ

Здесь необходимо сделать небольшое отступление, касающееся именно «буковок» в современных адресах. Оказывается, различие в петербургской и московской традиции адресации не исчерпывается расположением чётной и нечётной сторон улицы. Петербуржцы, оформляющие документы на собственность в новостройках в последние годы, могут видеть в своём адресе не встречавшееся ранее слово «строение», отлично знакомое москвичам. Классический адрес современной петербургской новостройки выглядит, например, так: *Юнтоловский проспект, дом 41, корпус 2, строение 1*. «Строения» — официальная замена традиционных петербургско-ленинградских «технических литер», а их назначение — различать между собой объекты недвижимости, принадлежащие к единому земельному участку. Даже если на участке находился единственный дом, ему всё равно присваивалась техническая литера. Как правило, это была литера А, и если бы вышеупомянутый адрес давался

Официальный адрес здания: Химический пер., д. 1, литера БЕ

чуть раньше, он выглядел бы так: *дом 41, корпус 2, литера А*. Но, например, в Невском районе было принято использовать сквозную литеровку в пределах квартала: *улица Шелгунова, дом 31, литера П; дом 35, литера Р; дом 41, литера Д*. В том же Невском районе иногда использовалась даже *литера Б!* Ещё более удивительные «литерные явления» наблюдались в промышленных зонах, где букв алфавита просто не хватало для обозначения всех зданий на одном адресе (*Химический переулок, дом 1, литера БЕ*).

Но в советские годы и номера строений (в Москве), и технические литеры (в Ленинграде) были важны только для сотрудников проектно-инвентаризационных бюро (ПИБ). В штампах о прописке, где содержится «милицейский адрес», граждане их не видели, не указывались они и на адресных знаках. Теперь же, по новым правилам, и технические литеры,

Официальный адрес здания: 5-я линия В.О., д. 68, литера У

и номера строений стали полноценной частью структуры адреса и начали появляться и в свидетельствах о собственности, и на адресных указателях. В последнем случае они уместны далеко не всегда. Конечно, в промышленных зонах, где на земельном участке «висит» не один десяток зданий, без технических литер и строений ориентироваться трудно. Но если на одном земельном участке находится лишь одно здание, ни техническая литера, ни номер строения для ориентирования не нужны. Зато возникает путаница с «историческими» адресами, которые выглядят как «номер с бу-

Официальные адреса зданий: ул. Комиссара Смирнова, д. 4а, литера А и д. 4б, литера Г. Пример несоблюдения размерности букв в номере дома

Официальный адрес здания: наб. Обводного канала, д. 118, литера С. Пример неграмотного написания слова «литера»

ковкой». *Дом 10а, литера А* и *дом 10, литера А* — это совсем не одно и то же! Причём далеко не всем известно, что «буковка при номере» всегда строчная, а техническая литера — всегда заглавная... А уж ошибки при написании самого слова «литера» стали современной недоброй традицией, и на адресных знаках воцаряется какой-то «литер»!

Номера строений подобным образом «накладываются» в нашем восприятии на корпуса, но точно так же *дом 35, корпус 1* и *дом 35, строение 1* — это совершенно разные адреса. Надобность в появлении корпусов возникла в 1960-е гг. с началом массовой застройки в свободном порядке, когда размеры кварталов уже не позволяли использовать для адресации зданий, находящихся «в глубине», классические «буков-

ки при номере»: *дом 1, 1а, 1б, 1в...* Такой способ адресации ныне используется только в исторических кварталах и на территориях ИЖС. К идее корпусов пришли не сразу, и некоторые «хрущёвские» кварталы в Ленинграде были пронумерованы «змейкой». Так, на фронте *Новоизмайловского проспекта* рядом находятся номера домов 33 и 45, а дома 35, 37, 39, 41 и 43 нужно искать в глубине квартала. Использование номеров корпусов всё же было признано более удобным, но в исключительных случаях наблюдалось смешение двух принципов: *Малоохтинский проспект, дом 86а, корпус 2*.

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ АДРЕСАЦИИ

Все вышеназванные неудобства ориентирования меркнут перед системной проблемой современной петербургской адресации. Если вы находитесь на конкретной улице, то при всех этих трудностях найти нужный адрес всё-таки не столь сложно, если соблюдается базовый принцип — последовательная нумерация по сторонам улицы. Но слишком часто в последнее время в Петербурге появляются новые кварталы в «лучших» традициях XVIII в., наполненные бесчисленными корпусами одного и того же номера — да ещё и числящегося по улице,

проходящей иногда на серьёзном отдалении! Ну чем не сквозная адресация в полицейской части? Происходит это по нескольким причинам.

Первая причина заключается в том, что в Петербурге строительство, в том числе и жилое, разрешается без наличия утверждённых проектов планировки территории. Иногда их утверждение происходит значительно позже появления большого количества новых зданий, а иногда и вообще откладывается до бесконечности. Но при этом городской Комитет по градостроительству и архитектуре (КГА) никогда не согласовывает присвоение новых названий улицам без наличия проекта планировки. Да и топонимисты в таких случаях не рвутся в бой: как угадать, где в итоге пройдёт «улица», а где «внутриквартальный проезд», не требующий названия? Тем не менее адреса зданиям необходимы, и в результате берётся ближайший официально существующий топоним и на его основе плодятся корпуса с двузначными номерами. Самый яркий пример такой ситуации — *Петергофское шоссе* за Сосновой Поляной. Если же в итоге проект планировки наконец появляется, это вовсе не значит, что дома будут переадресованы по свеженазванным улицам. В таком случае КИО вспоминает о своём «адресном кон-

Бесчисленные корпуса дома 84 по Петергофскому шоссе.

серватизме», и нумерация зданий остаётся хаотической. Наглядный пример такого рода — Шушары с «исторической» адресацией по *Школьной* и *Пушкинской* улицам.

С другой стороны, наличие заранее утверждённого проекта планировки ещё не означает, что к вводу в строй новых домов они получают адреса по новым улицам. Иногда задержка — на совести Топонимической комиссии, затягивающей творческий процесс рекомендации названий. Так получилось в пушкинской Софии с огромным кварталом корпусов по *Сапёрной* улице. Необходимо учитывать, что стандартный цикл присвоения названия новой улице в Петербурге занимает, как минимум, год. Может, стоит воспользоваться московской практикой официальной адресации по номерным «проектируемым проездам»? Но не надо забывать, что половина времени, уходящего

на присвоение нового названия, приходится на выработку рекомендации комиссией, а другая половина — на согласование проекта постановления Правительства Санкт-Петербурга. Только после его подписания можно присваивать адреса с использованием нового топонима! И вот как раз в процессе хождения проекта по инстанциям исполнительной власти сплошь и рядом возникают препоны со стороны, казалось бы, кровно заинтересованной в своевременной «правильной» адресации новых объектов. Это не кто иной, как КИО, который зачастую находит удивительные основания для откладывания присвоения нового уличного названия.

В основном такие резоны сводятся к тому, что в «красных линиях» будущей улицы находится земельный участок в частной собственности. Конечно, это не дело, если имеются какие-то имущественные споры, могущие

препятствовать прокладке проезда (которая, по нашим традициям, производится гораздо позже строительства жилых домов). Однако в подавляющем большинстве случаев этот участок принадлежит... самому застройщику, который позднее выделяет из него «уличную» территорию и передаёт городу. Только происходит это значительно позже момента адресации новых зданий. Последний пример такого рода — небольшой квартал восточнее *Пулковского шоссе* на территории бывшего шампиньонного завода. Задержка в согласовании присвоения красивых уличных названий по городам и посёлкам Псковской области (*Порховская, Великолукская, Идрицкая* улицы, *Себежский, Черский переулки*) привела к тому, что все здания на будущих улицах стали корпусами одного и того же № 42 по Пулковскому шоссе...

Е. Б. БЕЛОДУБРОВСКИЙ

МОЙ МАНДЕЛЬШТАМ

Очерк второй

ШАРЫ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА МЕЖДУ
МОЙКОЙ И НОВОЙ ГОЛЛАНДИЕЙ

Прежде чем пройти с Мандельштамом по Ленинграду середины 1920-х гг. в сторону одного (пока) новоявленного адреса его жизни и пиитических трудов, я ставлю себе и Вам, уважаемый читатель, такой вопрос: можно ли ныне представить Чичикова с Собакевичем без того, какими его изобразили Александр Агин или Пётр Боклевский; Родю Раскольникову и старуху-процентщицу без Эрнста Неизвестного, Левшу — без Бориса Кустодиева, поэму Александра Блока с Катенькой и Христом — без Юрия Анненкова, «Тевье-молочника» — без Марка Шагала или, скажем, «Евгения Онегина» без рисунков безвременно покинувшей мир Нади Рушевой?..

Ответ — нет, конечно, нет! Ибо они сумели настолько вложить в перелагаемые ими художественные тексты, так сжиться с их авторами, героями и эпохой, собрать самих себя в одной точке, что — вольно или невольно — наяву стали не столько иллюстраторами, сколько почти соавторами.

Н. Лапшин. Автопортрет

(Конечно, лучшим иллюстратором стихов Владимира Маяковского остаётся сам Маяк, только Шагал мог иллюстрировать свои афоризмы, а зримые картины природы, вырисованные-выточенные по канве в прозе, скажем, Ивана Тургенева, Антона Чехова или Ивана Бунина, полностью самостоятельны; феномен подобного рода соавторства с Михаилом Лермонто-

вым достигал выдающийся артист, чтец-декламатор Владимир Яхонтов в своём «Маскараде»...)

И всё-таки обычно сначала текст — потом иллюстрация. В случае же Осипа Мандельштама и ле-

нинградского художника Николая Лапшина (1888–1942) всё с точностью до наоборот. Сначала картинка — потом текст... Речь идёт о стихотворении Мандельштама «Шары»:

*Дутые-надутые шары-пустомели
Разноцветным облаком на ниточке висели,
Баловали-плавали, друг друга толкали,
Своего меньшого брата затирали...*

С обильными замечательными неповторимыми цветными рисунками Лапшина оно было впервые напечатано в 1926 г. в детском журнале «Новый Робинзон», только что сменившем на своём ребячьем посту неизвестно в чём провинившийся у властей детской литературы журнал «Воробей» (вскоре вышедший отдельной книжкой). Быстро полюбившееся — принятое «на ура!» — ленинградской детворой и школотой той поры, подписанное сразу двумя авторами: Н. Лапшиным и О. Мандельштамом. Именно в такой последовательности — Художник и Поэт оказались представлены читателю (и критикам и властям) как равноправные этой книжки соавторы.

Всё так или почти так, несмотря на то, что делить с кем-то свою славу или выступать «вторым номером» где бы то ни было — отнюдь не в характере «задиры» Мандельштама. Тем более, когда знаешь, что во всей этой так называемой «детской серии» поэта (да

и во всём его творческом облике) этот случай — вообще единственный. Можно лишь в уме подивиться, как он и его молодая сметливая жена Наденька Хазина (ревниво и крепко держащая «марку» мужа в «стаде» столичных поэтов — и воистину гениев, подобных самому Осипу Эмильевичу) выдержали этот «экзамен на чин»...

Существует масса легенд о том, как работали «в паре» Илья Ильф с Евгением Петровым, Аркадий и Борис Стругацкие, киношники «братья Васильевы» (Георгий и Сергей, не родственники), или как корпели композиторы Дмитрий и Даниил Покрасс над мелодией к кинофильму «Танкисты» из моего детства. Всё это весело и не скучно, тем более что эти ребята сами подобные же легенды вокруг себя зачастую и создавали. Так как же «работали» над «Шарами» оба Мастера, оба Мэтра, Гуру своего дела?

Мандельштам, который несмотря на сужения-ряжения некоторых

критиков, как детский поэт (возможно, сам того не ведая) всё-таки состоялся — ещё и как! И Лапшин, живописец, солдат Первой мировой войны (был ранен), полный славы художник-акварелист, преодолевший и кубизм и супер-пупер-матизм, певец ленинградских поцелуйных и зелёных мостов и трамвайных будок, много и успешно понаторевший также и на поприще книжной графики — тоже состоялся. Как говорится, «оба хороши».

Впрочем, слово-термин состоялся здесь в высшей степени уместно и справедливо, ибо (как стало всё более и более проявляться в последние десятилетия) на детских стихах Осипа Мандельштама воспиталось целое поколение городских ребят, на-

чальное дворовое и школьное детство которых пришлось на середину 1930-х гг. Художница Елена Витальевна Бианки — дочь писателя Бианки, с которой мне посчастливилось дружить долгие годы, — рассказывала мне, как Виталий Валентинович в определённый день и час собирал вокруг себя детей, сверстников из соседних домов и дворов по 3-й линии Васильевского Острова (где была его квартира), и читал детям детские стихи Мандельштама и горячо любимого им Александра Блока, предлагая на выбор заучивать наизусть. И стихи Мандельштама более других запомнились прямо на глазах...

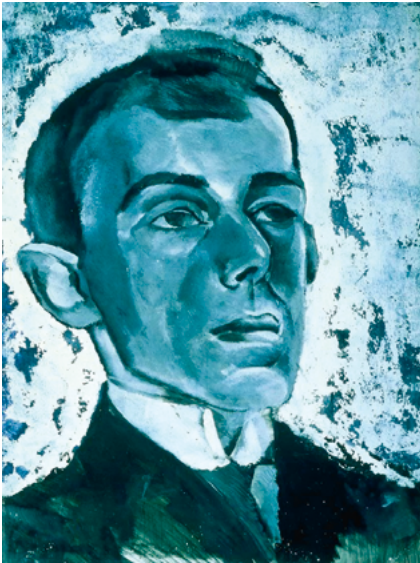
На детских стихах Мандельштама (в первую голову на «Шарах») выросла профессор техники речи нашего Театрального института на Моховой улице Александра Александровна Пурцеладзе. В войну, школьницей оказавшейся эвакуированной с классом в сибирскую глушь, она ставила с местной детворой спектакли по детским стихам Мандельштама с рисунками по памяти. Кстати, именно от А. А. Пурцеладзе стало известно о судьбе её одноклассницы, Наталии Евгеньевны — Наташи Мандельштам, с которой она была дружна в начале 1930-х гг., когда в Ленинграде при Институте истории искусств на Исаакиевской площади по инициативе

С. М. Кирова был основан Лекторий (что-то типа «Лицея») для особо одаренных детей от 15-ти лет и старше (например, Дмитрий Толстой, Олег Каравайчук. Людмила Левашова, юный поэт Юрий Поляков...). А. А. рассказала, что Н. Е. Мандельштам умерла в 21 год от брюшного тифа в Вологде, куда была эвакуирована вместе с братом. А. А. запомнилось, как Наташа Мандельштам, начинающая актриса, очень красивая, с большой чёрной косой, смело и во весь голос читала среди «лицеистов» стихи поэтов-классиков и детские стихи своего дяди, не называя автора (уже тогда почти запрещённого, замотанного и застёгнутого «на все пуговицы» по всем статьям)...

А что же Лапшин?! Он — общественник. Важный человек. Даже какой-то начальник «с ключами» от департамента ленинградской детской литературы «имени» Златы Лилиной (жены самого «хозяина» города Григория Зиновьева). То есть на данный момент эпохи (годы 1924–1925-й) полная противоположность своему «со-автору», почти не якшавшемуся (взаимно) с властями города и вообще — с властями предержащими. Более того, почему не предположить, что переложение его Музы на ребячий язык было просто разумной идеей и заказом (не без участия самого Лапшина) но-

вой редакции «Нового Робинзона» (дабы журнал не постигла незавидная судьба «Воробья»). Умастить свои страницы именами маститых «взрослых» авторов уровня Бориса Пастернака и иже с ним — что может быть лучше! Возможно, что вдогонку «заказчики» (с намёком на гонорар по наивысшей сетке) даже подкинули поэтам и «лёгкие» темы: предметы домашнего обихода ребят, их уюта, коммунальных кухонь, праздников, буден и так далее и тому подобное. Помнится, я где-то вычитал и записал на клочке бумаги накоротке фразу из чьей-то статьи или эссе о Пушкине, мол «чистый пламень поэзии действительно пожирает несовершенство бытия»...

Однако если для Осипа Мандельштама «вдохновение» и «заказ» — суть вещи не совместные, то для Николая Лапшина это — норма. Но как бы там ни было, результат налицо. На все сто! Стишок получился ярким, звучным, талантливым, призывным, весёлым, маршевым, уличным, зримым в гармонии с цветными картинками Лапшина, своими уличными шарами высветившими текст Поэта. Как вспоминала Елена Витальевна Бианки, свет праздника, свет и цвет этих лёгких детских воздушных шаров на верёвочках с узелками вылетал за рамки страниц книжки на набережную Мойки и улетал в Новую Голландию...

Л. Бруни. Портрет О. Мандельштама

*На Вербе черно
От разной забавы.
Гуляют шары,
Надутые павы.
Идёт голован
Рядами, рядами,
Ныряет буян
Ларями, ларями.*

Я спросил тогда, почему Мойки, а не Фонтанки. Ответ был прост: «Николай Михайлович Лапшин жил в доме на Мойке у Поцелуева моста, где и умер в блокаду... Я брала у него уроки рисования, приходила после школы каждый четверг... Там к нему приходил Мандельштам, и это был единственный раз, когда мой папа встретил его случайно на

лестничной площадке и так оробел, что не решился перекинуться хотя бы парой слов. И я тоже не смогла, ведь я была с ним. Мне было 4 с небольшим года. А папа и Лапшин работали в "Новом Робинзоне". И вот как раз в эту пору, когда Мандельштам и дядя Коля сочиняли эти свои "Шары", он совсем потерял зрение. И работал на дому. Так они и работали, а вот зачем мы с папой ходили к нему, я не знаю, не помню, и где жил и откуда к Лапшину ходил Мандельштам, я не знаю...»

Зато знаю я — и мы, уважаемый читатель! Мандельштам тогда жил совсем близко на улице Герцена (бывшей и нынешней Большой Морской), 49. Здесь он и Надежда Яковлевна с 1922 по 1926 гг. снимали квартиру актрисы Марадудиной и её мужа-ветеринара Филимона над самой полукружной аркой старинного дома (рядом, стенка в стенку, ближе к Исаакию, дом 47 — родительский дом другого гения-тенишевца Владимира Набокова). Перейти Мойку — и Осип Эмильевич по ветерку находит дом 64 по её набережной и поднимается в квартиру за номером 32. Там у Н. М. в комнате за большим столом рисовальщика уже разложены листы, и нашему О. Э. предложено написать к ним текст... Причём «с колёс». Авторские цельным купом выдают сразу после сдачи

готовой рукописи (кажется, сохранился «Договор»...)

Вот и весь сказ.

Освоив этот ещё один «новый» адрес О. Э. Мандельштама на карте Ленинграда — Санкт-Петербурга и написав этот очерк специально по заказу «Топонимического альманаха», я нашёл его достаточным... Тем не менее, уже просто для себя самого (и может быть, для некоей новой «адресной книги») всё-таки захотел узнать: были ли они, Лапшин и Мандельштам, знакомы раньше и как вообще в ту эпоху автор и художник находили друг друга для совместной работы? Одна зацепка

в запасе у меня имелась — знаменитый большой «синий» портрет Мандельштама работы Николая Бруни. Но где здесь «обитают» Лапшин и его «перо» — близко, но прознать пока не доставало сил и времени... Хотя мне известен единственный в моем окружении в Петербурге учёный-искусствовед и доброжелательный бескорыстный человек, кто знает ответ на этот вопрос. Его зовут Микаел Давтян, научный сотрудник Русского музея, основатель ныне знаменитых и столь же необходимых для города «Трауготовских чтений». К нему я и обратился, и вот его ответ.

«Дорогой Евгений Борисович!

Насколько я знаю, Лапшин и Мандельштам были знакомы по кружку "Квартира № 5" (квартира № 5. Университетская набережная, дом 17), конкретный петроградский адрес в здании Академии художеств, где находилась служебная квартира С. К. Исакова, отчима братьев Николая и Льва Бруни...

Выбор же художника для оформления, в свою очередь, мог быть как по взаимному желанию и согласию, так и по предложению руководителя издательства... Лапшин в то время, да, ректор ВХУТЕИНА, но активно занимается книгой, и занимается хорошо, так что, думаю, его кандидатура была так или иначе желанной...

*С неизменным уважением и любовью,
Микаел»*

МИХАИЛ ЧУЛАКИ

КУДА ПРИЕЗЖАЕМ НА МЕТРО?

*Это что за остановка?**Бологое или Поповка?*

Только одно должны объяснить нам названия станций метро: куда мы приехали. Как на наземной железной дороге. Написано «Лисий Нос» — значит, он и есть. Станции не называют отдельно — «красиво» или «идейно». Нет того, чтобы ехать в Дибуну, но читать на платформе вывеску: «Прохладная» или «Марксистская».

Не так в метро. Самые нелепые названия — идеологические. Приехали в Девяткино, — но станция «Комсомольская». На Комендантский аэродром — «Пионерская». Причём здесь юные и не слишком юные ленинцы? А «Пролетарская» — не под Пролетарским заводом, как легко подумать — и приехать не туда: станция посвящена пролетариям вообще, как классу.

Но и не только идеологи поработали. «Московская» — что это значит? Если Московский проспект, то на нём станций пять — почему же эта более Московская, чем другие? «Пушкинская» почему? Оттого, что можно поехать с Витебского вокзала в г. Пушкин — бывшее, а надеюсь, и буду-

щее Царское Село? Отчего же не «Павловская» — ведь и в Павловск можно поехать.

Теперь, когда возобновилась Сенная площадь, надо привести в соответствие и станцию метро. Но не её одну. Уж если придётся менять указатели, нужно воспользоваться случаем и разом навести порядок в названиях — дешевле выйдет.

Помимо топографической неопределённости названия станций метро страдают странной склонностью быть прилагательными. Вот станция в Бологом или Поповке не называется «Бологовской» или «Поповской», а в метро почти сплошь «Василеостровская», «Ломоносовская», «Маяковская». И ещё: приезжая в одно и то же место, легко оказаться на станциях, называемых по-разному: на Московский вокзал — то ли на «Маяковской», то ли на «Площади Восстания». Куда уважительней отнеслись к Технологическому институту — он на всех линиях «Технологический институт». И это правильно: ведь пересадочные станции — это платформы еди-

ного метровокзала, и называть каждую платформу особо оснований не больше, чем вместо единого Московского вокзала иметь набор разноимённых платформ: «Киришскую», «Тосненскую», «Московскую», «Сочинскую» и какую там ещё?

Исходя из этих соображений я предлагаю: «Комсомольскую» переименовать в «Девяткино»; «Пионерскую» — в «Комендантский аэродром»; «Пушкинскую» — в «Витебский вокзал»; «Площадь Ленина» — в «Финляндский вокзал»; «Площадь Восстания» и «Маяковскую» — в «Московский вокзал»; «Балтийскую» — в «Балтийский вокзал»; «Невский проспект» — в «Гостиный двор-2», ведь Невский длинен и на нём несколько станций; «Пролетарскую» — в «Речной вокзал»; «Московскую» — в «Среднюю Рогатку» или «Пулковскую»;

здесь прилагательное уместно, так как указывает и на одноимённую гостиницу, и на пересадку в аэропорт Пулково; «Василеостровскую» — в «Средний проспект»; «Владимирскую» — во «Владимирскую площадь», а ещё лучше — в «Кузнечный рынок», точно так же, как и уже почти достроенную пересадочную, которую грозят назвать «Достоевской», что никак не прибавит чести великому писателю; все платформы под Сенной именовать «Сенной площадью».

И приедем станция станет легче не заблудиться под землёй.

И вообще для ясности. Ясность и простота ценны сами по себе. Они определяют стиль. А город — это стиль. Как и человек.

Вечерний Петербург. 1991.
23 октября

АЛЕКСЕЕВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ

Выпускник факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. А. И. Герцена. Кандидат исторических наук. Ведущий библиотекарь Фундаментальной библиотеки императрицы Марии Фёдоровны при РГПУ им. А. И. Герцена. Постоянный автор газеты «Муниципальный вестник «Княжево», публиковался в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (темы статей — история юго-западных районов Санкт-Петербурга, городская топонимия), неоднократный участник районной краеведческой конференции «Встречи на Петергофской дороге». Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга с 2017 г.

АНДРЕЙЧЕВА ВЕРА ФЁДОРОВНА

Окончила Ленинградский политехнический институт им. М. И. Калинина (ныне Санкт-Петербургский государственный политехнический университет). Член Русского генеалогического общества. Краевед, автор публикаций по истории Невского района Санкт-Петербурга, в том числе книг «Александровское, Мурзинка, Фарфоровый завод: Забытое об известном» (СПб., 2012), «Малая Рыбная слобода, Уткина Заводь, Клочки и Киновия» (СПб., 2015) и «Мурзинка — исторический район Петербурга» (СПб., 2019).

БЕЛОДУБРОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ БОРИСОВИЧ

Окончил Московский литературный институт им. А. М. Горького. Библиограф, краевед. Автор и ведущий научно-популярной программы «Былое и думы». Член Координационного совета Санкт-Петербургского союза учёных и Союза писателей Санкт-Петербурга.

РЫЖКОВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ

Окончил Санкт-Петербургскую государственную академию аэрокосмического приборостроения (ранее Ленинградский институт авиационного приборостроения). Краевед, принимает активное участие в совершенствовании Реестра названий объектов городской среды Санкт-Петербурга, автор ряда публикаций в СМИ на топонимические темы. Один из авторов «Большой топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» (2013). Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга в 2008–2017 гг. и с 2019 г.

СИЗЁНОВ ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ

В 1994 г. окончил Санкт-Петербургский университет экономики и финансов. Работает экономистом. Автор нескольких книг по истории города Колпино, в том числе «История Колпина» (2007, в соавторстве), «Колпинцы. Историко-биографический справочник» (2009), «Топонимика исторического центра Колпина» (2009, в соавторстве), «Колпинские мосты» (2016), а также публикаций в газетах и журналах. Автор (совместно с Р. С. Иволгой) раздела «Колпинский район» в «Большой топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» (2013).

ШКВЫРИНА ЛАРИСА ИЛЬИНИЧНА

Окончила Горный институт им. Г. В. Плеханова. Участвует в краеведческих конференциях Красносельского района, выступает с лекциями в библиотеках, публикуется в краеведческих сборниках Красносельского района Санкт-Петербурга и на странице публика ВКонтакте «Дудергоф: история в архивах и не только».